

Беттина Гёшль • Клаус-Петер Вольф

Детективы Северного моря

По следам
велосипедных воров

Детективы Северного моря

УДК 821.112.2
ББК 84(Гер)
Г45

Bettina Göschl
Klaus-Peter Wolf

Die Nordseedetektive
Fahrraddieben auf der Spur

Illustriert von Franziska Harvey

ISBN 978-5-00041-412-5

© Jumbo Neue Medien & Verlag GmbH, Hamburg/Germany. All rights reserved.
(ISBN 978-3-8337-3533-2)

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Мелик-Пашаев», 2021

Беттина Гёшль • Клаус-Петер Вольф

Детективы Северного моря

По следам велосипедных воров

Перевёл с немецкого Павел Френкель
Иллюстрации Франциски Харвей

Москва
Издательство «Мелик-Пашаев»
2021

Семейство Янсенов

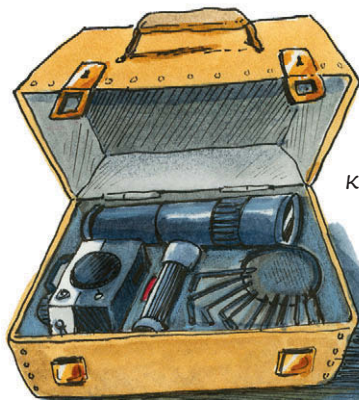

Мик —
папа на все сто

Художник (по жизни),
пишет книги,
любит своих детей больше
всего на свете.

Сара —
супермама
Певица и актриса.

Подзорная труба,
карманный фонарик,
набор отмычек

Луна

**Лукас — технарь
до мозга костей**

Очкарик.
Сечёт не только
в цифровых фотокамерах.

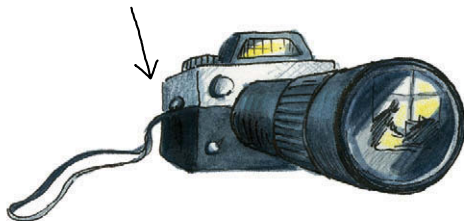

**Эмма —
светлая голова**

Под её рыжими лохмами
всегда полно
классных идей!

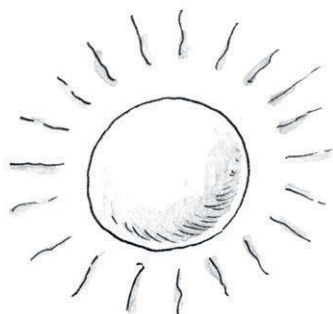
Принадлежности, необходимые детективу

Фотокамера
с объективом

Записная книжка
дедушки Янсена

Глава первая

Старенький красный ягуар стоял перед виллой Янсенов.

Обливаясь потом, Мик мучился с Эмминым велосипедом. Он пытался закрепить его на багажнике на крыше автомобиля. Сара, жена Мика, нервно поглядывала на часы.

— Паром в Бензерзиле¹ ждать не будет, Мик!

— Ещё две минуты — и готово! — прокрихтел Мик с наигранной бодростью.

Дни стояли жаркие и влажные, отчего страдала вся семья Янсенов. Даже здесь, на Туннельной улице у плотины, не было ни малейшего ветерка. Только зной и духота, столь непривычные для Восточной Фрисландии².

¹ Портový городок в Германии на Северном море, откуда ходит паром на остров Лангеог.

² Область Германии на побережье Северного моря.

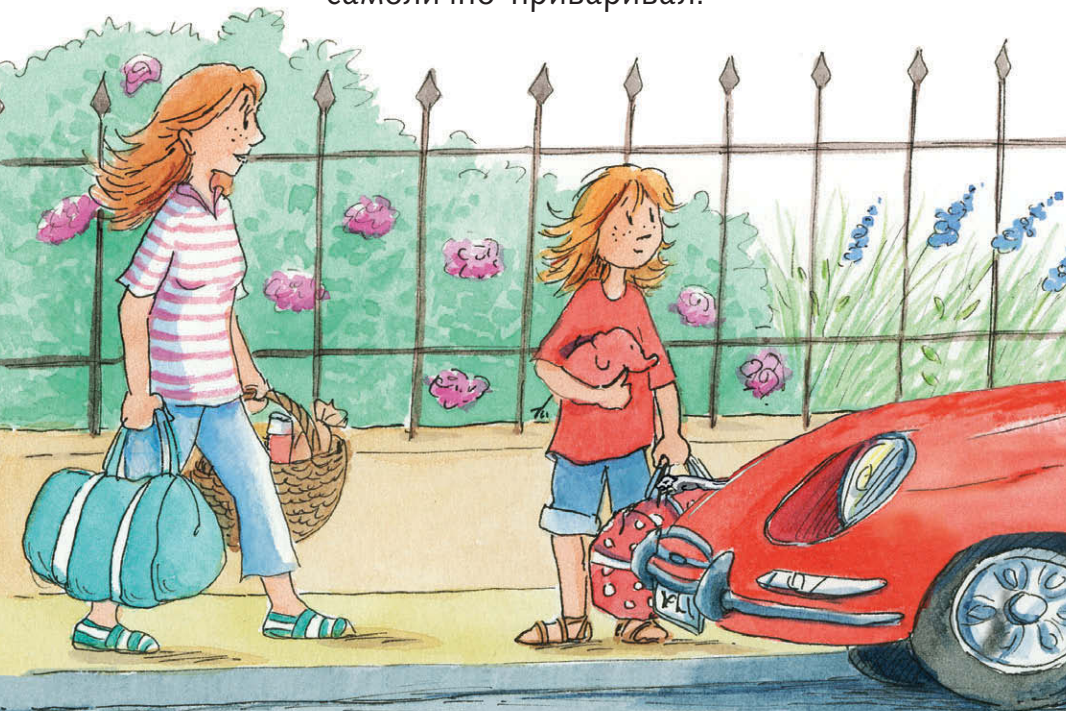
Тем больше радовались Янсены предстоящему отпуску на острове Лангеог. Там всегда прохладнее, и с моря дует освежающий бриз.

У Мика уже вся футболка на спине вымокла от пота. Эмма притащила к машине большой саквояж.

— Здорово у тебя получается! — решила она поддержать отца.

— Как сказать, — заметил Лукас с сомнением. — Сдаётся мне, что багажник долго не протянет.

— Не придирайся! Багажник сидит как влитой, — похвалил себя Мик. — Не зря же я его самолично приваривал.

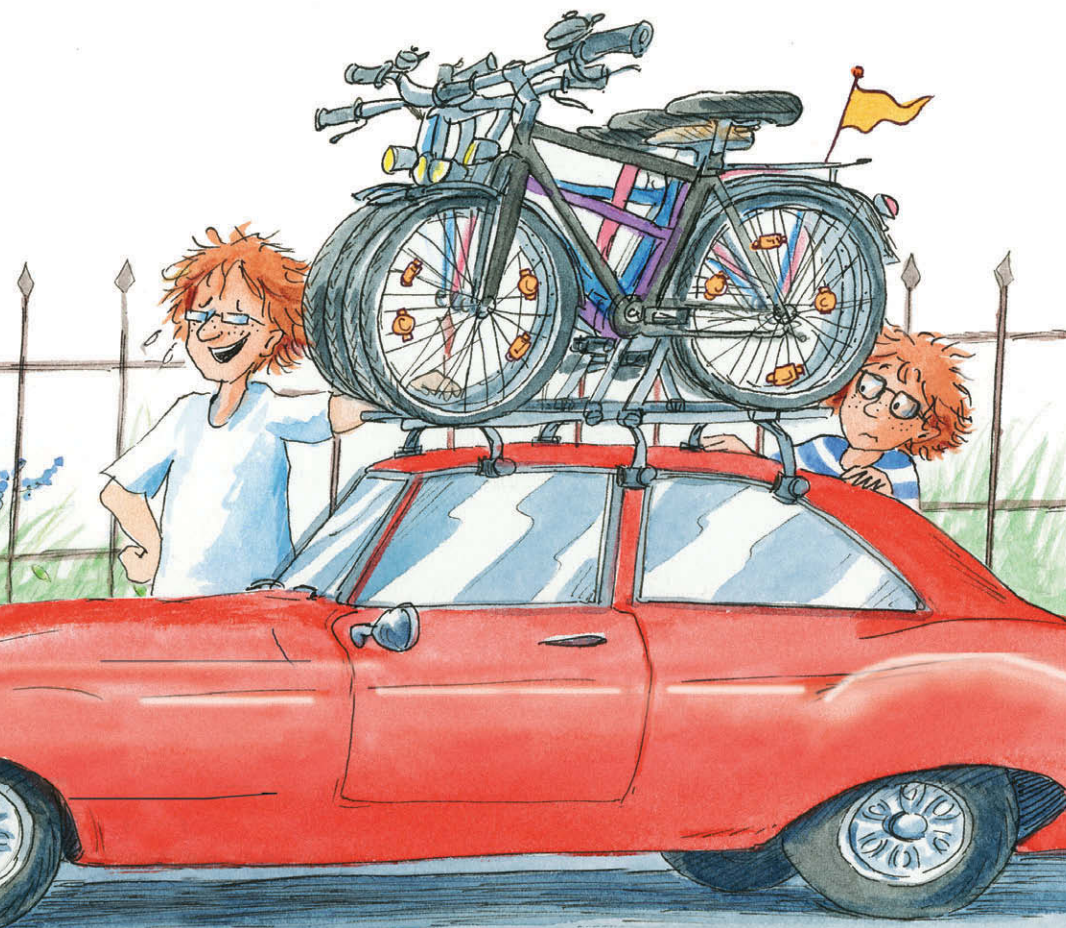
— Ты это серьёзно? — усмехнулся Лукас.

Мик гордо кивнул и взялся за велосипед сына.

— Какие могут быть сомнения, мой мальчик.

— Скажи, пап, а тебе не кажется, что ягуар с велосипедами на крыше — это как-то стрёмно? — осторожно поинтересовался Лукас.

Сара Янссен положила дорожные документы в сумочку и, поджав губы, заметила:

— По мне, такое выпендрёжное авто само по себе более чем стрёмно!

— Ну зачем усложнять! — взмолился Мик. — Я машину не покупал, она досталась мне по наследству от двоюродного дяди Теодора Янссена.

— Да ещё и с целым детективным бюро в придачу, — с улыбкой добавила Сара. — Судя по всему, твой дядя был с большим приветом.

— А я бы очень даже хотел познакомиться с двоюродным дедушкой Тео. Наверняка он был крутой чел, — сказал Лукас, укладывая рюкзак в нижний багажник ягуара.

Лукас тоже вспотел. Его очки съезжали с носа, и он их всё время поправлял. Когда Мик перетягивал велосипеды крепёжными ремнями, багажник на крыше подозрительно закрипел.

— Пап, может, нам лучше поехать на детективном спецавтобусе? — спросил Лукас и подмигнул сестре.

— Классная идея! — обрадовалась Эмма. — Можно прямо вместе с бусиком³ переехать на пароме на остров, а там всем вместе в нём ночевать. Это же намного приятнее. В апартаментах ничего нового нет.

³ Микроавтобус (разг.).

— Я — за! — сказал Лукас. — В нём ещё и готовить можно!

Сара Янссен покачала головой.

— Эх вы, а ещё суперищейки, — сказала она с улыбкой. — Кое-что важное забыли: Лангеог — идеальное место для отпуска с велосипедами. Автомобильное движение на острове запрещено.

Мик Янссен посмотрел поверх машины на детей и добавил со вздохом:

— К тому же этот дурацкий автобус меня не взлюбил.

— Бусик ничего против тебя не имеет, — хмыкнул Лукас. — Тебе просто надо освоить его специальные функции.

Мик вытер тыльной стороной ладони пот со лба.

— Лучше не напоминай мне об этом.

Эмма тоже не смогла сдержать улыбки. Она вспомнила, как однажды отец решил почистить крышу автобуса. При этом он нечаянно активировал трубу телескопа, которая потащила его вверх.

Наконец, Мик с победным видом закрепил велосипеды и произнёс:

— Карета готова. Королевская семья может занимать места!

Сара промокнула платком бисеринки пота на лбу. Её взгляд не выражал восторга.

— А как мы вообще поместимся в этом драндулете?

— Конечно, это не вполне семейная машина... — смущённо сказал Мик.

Сара наморщила лоб.

— Боюсь, когда мы прогрузим все чемоданы, для нас вообще места не останется.

Эмма прижала к груди любимого красного слоника.

— И Хоботок с нами поедет!

Лукас поднял над головой цифровую фотокамеру.

— И эта вещь тоже! Какой отпуск на острове без парочки-другой отличных семейных фото? Правда, мам?

— Окей! — сказала Сара, удостоверившись, что не забыла солнечные очки. — Только дома тогда останутся чемодан детектива и все шпионские причиндалы. На острове они вам всё равно не понадобятся.

Брат с сестрой заговорщицки переглянулись и хором произнесли:

— Без проблем, мама!

— Вместо этого лучше подумайте о велосипедных шлемах, — напомнила Сара детям.

— С какой стати! — надулся Лукас. — Зачем мне нацеплять на себя это уродство? Ты ведь сама говорила, что на острове нет машин.

— Не придуривайся, Лукас! — поддержала маму Эмма. — Возьмём шлемы без разговоров.

Лукас покрутил пальцем у виска:

— Да он выглядит реально по-идиотски.

— Думаешь, ты без него лучше выглядишь? — поддела его Эмма. — На Лангеоге в тебя и так никакая девчонка с ходу не втюрится.

Мик рассмеялся:

— Для этого ты всё равно ещё слишком юн!
Эмма украдкой хихикнула, Лукас показал ей язык.

Янсены кое-как втиснулись в ярко-красный ягуар. Багажник был доверху набит двумя сак-вояжами и чемоданом. Остальные вещи Эмма, Лукас и Сара взяли к себе на колени.

— Вот видите, всё влезло, — радовался Мик. — Я же говорил!

Эмма похлопала отца по плечу:

— Папа, ты просто лучший!

* * *

Вильгельм Куншевски стоял у садового забора и хмуро наблюдал за соседями. Всех детей он считал маленькими, вредными шkodниками, особенно этих двоих — младших Янссенов. С тех пор как эта ужасная семейка унаследовала виллу Теодора Янсена и переехала на Туннельную улицу, его спокойная жизнь у плотины закончилась.

Куншевски сложил руки на пивном животике и проворчал:

— Да, добром их поездка вряд ли кончится. Далеко на такой машине не уедешь.

Это был тот исключительный случай, когда старый брюзга оказался прав.

Эмма успела радостно помахать ему на прощание и крикнуть:

— Пока, господин Куншевски!

Лукасу доставляло удовольствие позлить соседа.

— И не забудьте покормить кротов, — подхватил он. — Ни у кого в саду нет таких чудесных кротовин⁴, как у вас. Все соседи обзавидовались!

Сара повернулась к сыну и прошептала:

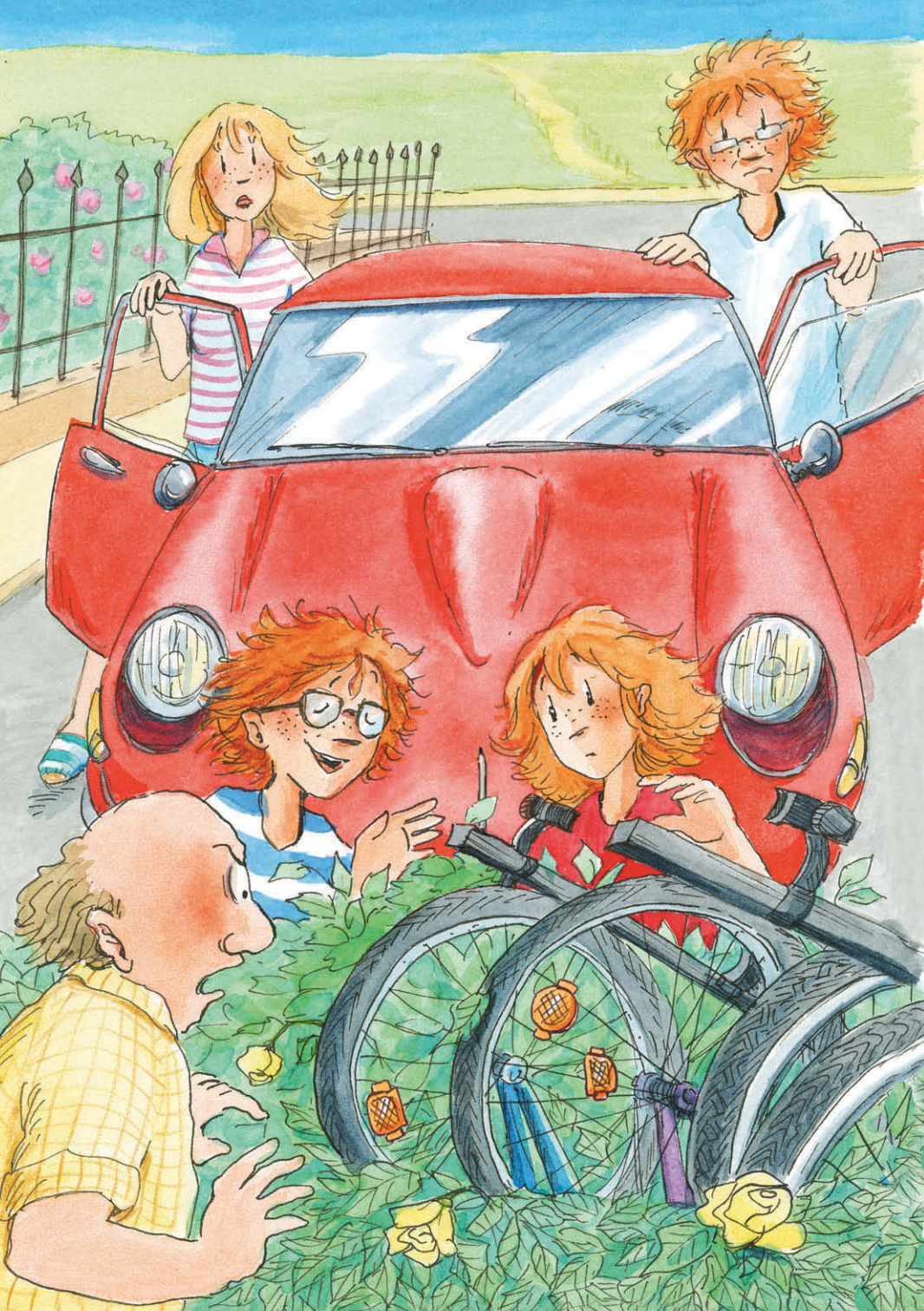
— Пожалуйста, прекрати, Лукас! У нас и так достаточно неприятностей с господином Куншевски.

— Наш дорогой сосед — изрядный пакостник, но провоцировать его всё же не стоит, — добавил Мик.

Он завёл мотор и осторожно тронулся с места. В следующий момент металлический скрежет заставил вздрогнуть всю семью. Казалось, будто крыша над ними готова рухнуть. Мик резко затормозил, Эмма вскрикнула, Лукас ударился головой о спинку переднего сиденья.

Все четыре велосипеда вместе с багажником сверзлись с крыши прямо в палисадник Куншевски. Янсены в испуге выскочили из ягуара.

⁴ Куполообразные бугорки земли около кротовых нор.

— Классный багажник, пап. Нечего сказать! — съязвил Лукас.

Эмма подняла с земли свой велосипед и пробормотала:

— Хорошо ещё, что велики мягко упали.

Она осторожно покосилась на господина Куншевски.

— Точно! — заметил Лукас нарочито громко. — Прямо в крапиву.

Вильгельм Куншевски задохнулся от возмущения.

— Это не крапива, сопляк! — прорычал он с побагровевшим лицом. — Это розы! Одна прекраснее другой. Ты хотя бы представляешь, сколько труда стоит их вырастить, а?!

Сара Янссен попыталась успокоить соседа:

— Господин Куншевски, нам искренне жаль, что так случилось. Извините нас, пожалуйста. Мы не нарочно!

Сосед яростно сверкнул на неё глазами и гневно произнёс:

— Надо совсем не иметь мозгов, чтобы перевозить велосипеды на ягуаре!

Эмма топнула ногой и заявила:

— У моего папы мозги есть, и вообще он самый лучший папа в целом мире! К тому же известный писатель.

Лукас тут же добавил:

— Не слушай его. Он правда думает, что это не крапива, а розы.

Мик обессиленно застонал. Он изнемогал от удушающей жары, однако собрался с духом, поднял велосипеды из зарослей то ли крапивы, то ли роз и примирительно сказал:

— Разумеется, мы возместим ущерб, господин Куншевски. Это действительно очень красивые цветы.

Сосед наставительно поднял указательный палец.

— Это были красивые розы. И к тому же дорогие. Я их купил в Нордене на специальном рынке роз.

— Кто же это покупает крапиву на рынке роз? — не унимался Лукас.

Сара выразительно посмотрела на часы.

— Дорогие, наш паром...

— Мы всё уладим после отпуска на Лангеоге, — пообещал Мик. — Даю слово, господин Куншевски!

Лукас вытащил из машины чемодан.

— Я и так хотел на детективном бусике ехать.

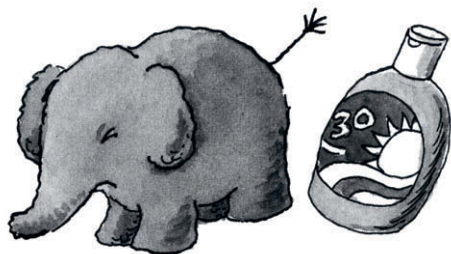
Мик устало выдохнул:

— Ну, тогда пусть мама садится за руль. Она водит лучше, чем я. Автобус придётся оставить

в порту Бензерзиля. С собой возьмём только велосипеды.

— Автобус ничего против тебя не имеет, папа, — сказала Эмма. — Он вообще-то очень славный.

Глава вторая

Невыносимая духота выгоняла пассажиров на открытую палубу парома. Никто не хотел сидеть внизу в салоне, хотя там имелись кофе, мороженое и разные сладости в пёстрых упаковках.

В последнюю минуту Янссенам удалось занять два места на свежем воздухе.

Сара и Мик намеревались посадить детей к себе на колени, но Лукасу это совсем не понравилось.

— Я же не грудной ребёнок! — проворчал он и с напускной небрежностью уселся около ограждения, уставившись на сверкающую воду.

А вот Эмма с удовольствием восседала на папиных коленях вместе с игрушечным слоником.

Мама Янссен собралась смазать дочкино лицо кремом от солнца, но та скривила рот и стала отбрыкиваться:

— Ну, мам, я только что сама намазалась!

— Ты же знаешь, у людей с рыжими волосами кожа особо чувствительная, — убеждала её Сара. — Ты очень быстро обгоришь на солнце.

— И тогда появятся веснушки! — обрадовалась Эмма. У неё уже появились маленькие пятнышки на носу, и они ей нравились.

Какая-то девочка споткнулась о рюкзак Лукаса.

— Эй! — рявкнул он. — Глаза у тебя для чего?

Девочка яростно пнула рюкзак ногой и, смеясь мальчику взглядом, заявила:

— Сам глаза разуй, малявка! Мог бы своё барахло не раскидывать на проходе.

«Дура набитая», — подумал Лукас и подтянул рюкзак к себе. На вид девочке было лет двенадцать-тринадцать. На ногах беговые кроссовки, в ухе серьга с пучком крашенных, красно-синих чайных перьев. Самое длинное перо доставало ей почти до плеча. Русые волосы с одной стороны головы были выбриты.

Лукас вынул из рюкзака фотоаппарат и, просто чтобы проверить, как он работает, сфотографировал девчонку.

— Ты случайно не дочка Куншевски? — спросил он подчёркнуто дружелюбно.

— Чего? Спятил, что ли? Никакого Кунловски я знать не знаю!

— Его зовут Куншевски, — поправил Лукас. —
Слушать надо ухом, а не брюхом!

— Лиза! Немедленно вернись! — раздался
вдруг неприятный, грозный женский голос.

Лукас заметил, что девочка вздрогнула. К ней
сразу же подошла женщина, резко схватила за ру-
ку и прошипела:

— Кому было сказано — вернись!

К ним подбежал Лизин отец:

— И надень чёртову шапку! Не видишь, как
все на тебя пялятся из-за твоей идиотской при-
чёски?!

Он попытался натянуть ей на голову чёрную шапку с помпоном. Лиза сорвала её.

— Мне в ней слишком жарко!

Лукас наблюдал за этой сценой в тихом ужасе. В таком тоне родители с ними никогда не разговаривали. В какой-то момент ему даже стало жалко Лизу.

Один из пассажиров тоже видел эту сцену. Лукас заметил на его левом предплечье татуировку. Он улыбнулся. Такое надо немедленно запечатлеть. Лукас навёл объектив и, приблизив, нажал на спуск. После чего встал и пошёл к отцу.

— Посмотри, пап! — шепнул он. — У того типа татуировка с ошибкой. На руке написано: «Любов навек!» Но «любов» — без мягкого знака.

Мик взглянул на дисплей камеры и громко хохотнул. Мама с Эммой тоже прыснули.

— Послушай, Лукас, тут ведь просто так, без спроса, людей снимать нельзя, — тихо сказала Сара.

— А что такого? Папа тоже часами наблюдает людей и потом описывает их в своих книгах.

— Но это совсем другое дело! — возразила Сара.

Мужчина с татуировкой оказался приветливее, чем выглядел на первый взгляд. Он подошёл к Лизе и её родителям:

— Эта лыжная шапочка действительно очень тёплая, она подходит для гор. А здесь, на побережье, лучше носить что-нибудь такое...

Он снял с головы пиратскую бандану и протянул девочке. Та недоверчиво взглянула на него.

— Бери, не робей! — сказал он. — Она к твоей серьге очень подходит.

Лиза надела бандану.

— Я же говорил. Выглядишь как настоящая морская разбойница! — обрадовался мужчина.

— Кто вас просил лезть не в своё дело! — возмутился Лизин отец. — Вы, собственно, сами кто будете?

— Охолоните чуток! Меня зовут Кено. Вы же приехали сюда в отпуск, правда? У нас

в Восточной Фрисландии всё устроено иначе. Здесь не только солнце, пляж и море, но ещё и всегда хорошее настроение.

Отец Лизы глотал ртом воздух, не зная, что возразить, а Кено неспешно вернулся на своё место.

Как только паром причалил к острову, Лиза стремглав бросилась на берег. Не оборачиваясь, она устремилась к группе подростков. Очевидно, на Лангеоге её ждали.

Глава третья

Багаж переправляли к вокзалу Лангеога по островной железной дороге. Оттуда чемоданы и саквояжи развозили по гостиницам и апартаментам на небольших грузовичках. Островная железная дорога с её разноцветными вагонами очень понравилась Эмме. Ей тоже захотелось по ней прокатиться.

Мик вспомнил, сколько его книг было продано, чтобы оплатить дорогие билеты на паром для всей семьи. Денег оставалось маловато, и тратить на железную дорогу Мик не планировал. Но он не хотел посвящать детей в свои финансовые проблемы и сказал дочери:

— С велосипедами в вагон не пустят, Эмма. Да и зачем же мы тогда брали наших верных железных коней. А ну-ка, помчались наперегонки! Кто первый окажется у нашего апартамента на Баркхаузенштрассе?

Янсены надели шлемы и выстроились с велосипедами в линейку. Сара задорно скомандовала: «На старт, внимание, марш!» — и сразу вырвалась вперёд. Эмма сидела у неё на хвосте, преследуемая Лукасом. Замыкал квартет Мик, чьи торчащие из-под шлема рыжие вихры трепал ветер. Звонки на его руле сполз вниз и при каждой встряске дребезжал. Лукас обернулся и крикнул:

— Что-то не так?

— Когда велосипеды свалились с ягуара, наверное, винтик от звонка потерялся, — крикнул Мик.

Лукас сделал вид, будто не расслышал, и переспросил:

— У тебя винтика не хватает?

Мик рассмеялся:

— Да, то есть нет! Это винтик от моего звонка потерялся.

Эмма мечтала как можно скорее искупаться в море. На острове хотя и было очень жарко, но всё-таки немного прохладнее, чем на материке. Эмма прибавила скорость и почти поравнялась с мамой. Они ехали в сторону центра по Портовой улице, переходящей в Главную. Миновав ратушу, они свернули на свою улицу, заполненную туристами. Лукас и Эмма получали удовольствие

от езды. Конечно, им приходилось всё время внимательно следить за прохожими и велосипедистами, но в отсутствие машин они чувствовали себя королями.

Мик показал на кафе-мороженое «Венеция»:

— Здесь можно съесть отличное мороженое!

— Хочу прямо сейчас! — обрадовалась Эмма.

— Позже, Эмма! — крикнула Сара. — Сначала надо до апартаментов добраться.

— А мы уже практически приехали! — гордо сказал Мик.

Они припарковались у велосипедной стойки.

— Вон там и будем жить, — сказала Сара, указывая на балкон на третьем этаже.

Лукас пришёл в восторг:

— Прямо напротив кафе-мороженого! Клёво!

— Лучше не бывает! — поддержала брата Эмма.

Багаж уже ждал их. Мик с ребятами быстро доставили его на лифте на третий этаж. Сара предпочла подняться по лестнице и теперь, запыхавшись, осматривала снятый на время отпуска апартамент. Он ей понравился: небольшой и уютный. Мик отнёс саквояжи в спальню и сказал:

— Заживём здесь просто по-царски!

Они уже больше двух лет не отдыхали вместе. Сара была актрисой в передвижном театре, много разъезжала, но зарабатывала скромно. Последний роман Мика продавался хорошо, но денег всё равно было в обрез. Так что этот отпуск стал подарком для всей семьи.

В детской комнате стояли двухъярусная кровать и симпатичная кушетка.

— Чур, я наверху! — крикнул Лукас.

— Да пожалуйста, — спокойно отреагировала Эмма.

Сара зашла к ним: хотела помочь распаковать чемодан.

Но Лукас решительно возразил:

— Мам, это мы сами умеем.

— Вот именно, — поддакнула Эмма. — Мы уже взрослые!

Сара пригладила рыжие пряди у дочки и примирительно сказала:

— Согласна. Но вместе мы это сделаем быстрее. Я помогу разложить вещи в шкафу.

Брат с сестрой переглянулись. Открыв чемодан, Сара на мгновение застыла. Она упёрла руки в боки и воззрилась на детей:

— Так я и знала!

Наверху лежало «Руководство для настоящих детективов — основные правила».

Эмма сразу же перешла в атаку:

— Пойми, мама, мы не можем его не брать с собой. Мы ведь детективы Северного моря!

— Именно! — подхватил Лукас. — Если нам поручат здесь новое дело, не ты же будешь нас учить, как его расследовать!

— Смотри, как спелись! — усмехнувшись, сказала Сара и принялась доставать из чемодана майки и шорты.

— Эмма, ты все тёплые вещи забыла. Дождевика и походных ботинок тоже нет. И кроме сандалий тут вообще никакой обуви, так получается?

— Тёплые вещи мне не нужны, — заявила Эмма. — Я и так всё время потею. На улице жара.

Лукас демонстративно уселся на свой чемодан, из чего Сара сделала правильный вывод:

— Ага, ты тоже взял лишь игры вместо одежды.

— Никакие это не игры, — сказал он, надувшись. — Это наш специальный детективный чемодан с инструментами, без которых детектив как без рук!

Сара мягко стянула сына с чемодана.

— Ну-ка, суперищейка, какой код у твоего замка?

— 007, разумеется! — расплылся в улыбке Лукас.

Раздался щелчок, и чемодан открылся. Внутри обнаружили небольшой чемоданчик детектива и несколько париков. Сара лишь покачала головой.

Она вынула футболку и двое трусов.

— И это всё, что ты взял с собой, Лукас?
На две недели отпуска?!

Лукас сложил руки на груди.

— Зато я зубную щётку не забыл!

— А я — купальник! — вставила Эмма.

— Окей, окей! — вздохнула Сара. — Тогда переодевайтесь. Сегодня обойдёмся без готовки, пообедаем в городе.

* * *

Уже через полчаса Янсены в полном составе ехали в биоресторан «Трактир у моря». Велосипеды они оставили у стойки перед рестораном. Мик запер свой вел на замок и дополнительно установил на заднем колесе между спицами ещё один замок — кодовый.

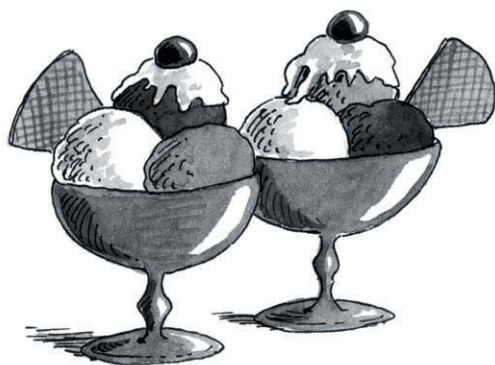
Глядя на это, Эмма прыснула:

— Ты что, папа?! Здесь, на острове, никто велики не крадёт.

— Бережёного бог бережёт! — ответил Мик.

После того как в Оберхаузене, где они раньше жили, украли его любимый велосипед, он всегда пользовался двумя замками.

— По мне, кому надо, и с тремя украдут! — простонал Лукас. — У меня-то всё равно один.

Глава четвёртая

В ресторане Янсенам удалось занять лучшие места у окна. Отсюда открывался великолепный вид на дюны и море. Саре очень понравилось нежное жаркое.

— Мм, как вкусно, — восхищалась она. — А вы знаете, что здесь, на острове, коровы дают самое экологически чистое молоко?

Мик отправил в рот последний кусочек камбалы и закрыл глаза от удовольствия.

— И блюда тут все био, экологически чистые. Просто кайф!

Лукас и Эмма уже перешли к десерту и орудовали ложками в вазочках для мороженого. Эмма при этом любовалась игрой облаков, плывущих над морем. Со стороны горизонта к берегу двигался тёмный грозовой фронт. Он отбрасывал стальную тень на морскую поверхность, отчего вода казалась мрачной и пугающей.

— Вот это круть! — восхитился Лукас. — Прямо как в каком-нибудь фильме ужасов!

— Может, лучше вернёмся поскорее в наш апартамент? — испуганно спросила Эмма.

Прогремел гром. Мик подозвал официанта и попросил счёт.

— Эмма права. Поторопимся, пока мы не угодили под проливной дождь.

Похолодало, подул свежий ветер. Эмма, Лукас, Сара и Мик бегом устремились к велосипедным стойкам. И встали перед ними как вкопанные. Их велосипеды исчезли.

— Не может быть! — выдавил Мик Янссен. — Они же только что тут стояли.

Эмма, Лукас и Сара недоумённо переглядывались. Лукас схватился за голову:

— Как это?! Может, я чокнулся? Не смерч же их унёс?

Снова гроыхнуло, небо пронзила молния.

Эмма испуганно прижалась к маме. Та обняла её:

— Какая-то дикость, правда?

Девочка кивнула и задумчиво сказала:

— Какому только козлу понадобились наши велики?!

— Вот так, пап! — невесело усмехнулся Лукас. — Никакие твои супер-пуперные замки не помогли.

— Мы ведь велосипеды здесь оставили?! — спросил Мик неуверенно. — Или всё-таки нет?

— Где же ещё! Именно здесь, — заверил его Лукас.

Янсены тщательно обыскиали всю территорию вокруг ресторана. Тем временем стемнело. Эмма включила фонарик на мобильном телефоне брата.

— Надо найти наши колёса во что бы то ни стало! — с отчаянием заявила она.

— Правильно! — поддержал её Лукас. — И укравших их психов тоже!

— Лучше всего немедленно заявить в полицию! — воскликнула Сара.

— В полицию? — переспросил Лукас. — Разве тут, на острове, она есть? А мы сами зря, что ли, детективы Северного моря?! Ну-ка, посвети на землю, Эмма. Если замки были взломаны, значит, наверняка остались следы.

— Какие следы ты имеешь в виду? — поинтересовалась Сара.

— Например, папин кодовый замок, — объяснил Лукас. — Если его перерезали кусачками, тут что-то могло остаться.

— Точно! — подхватила Эмма. — Кусочки пластика или металла! А повезёт, так и целый замок найдём.

Сара и Мик лишь диву давались сообразительности своих детей. Ребята обыскали всё вокруг.

— Ничего не видно, — пробормотал Лукас.

— Из этого следует, — сказала Эмма, — что наши велики утащили вместе с замками!

— А может, воры уничтожили все следы, — предположила Сара. — К примеру, метлой!

Эмма покачала головой:

— Нет, мама. Не думаю. Тут валяется чайное перо, вон там жвачка, а рядом жестяные крышки от бутылок.

Лукас ощущал себя двоюродным дедушкой, выдающим детективом Теодором Янссеном собственной персоной. Ему нравилось разъяснять родителям разные детективные версии.

— А это означает, что велосипедные воры украли наши велики, не снимая замков.

— Очень мудро! — встряла

Эмма. — А я разве не это же только что сказала?

И поскольку на острове машин нет, им пришлось велики либо нести на себе, либо катить на одном колесе.

— Что, в свою очередь, означает... — продолжил Лукас.

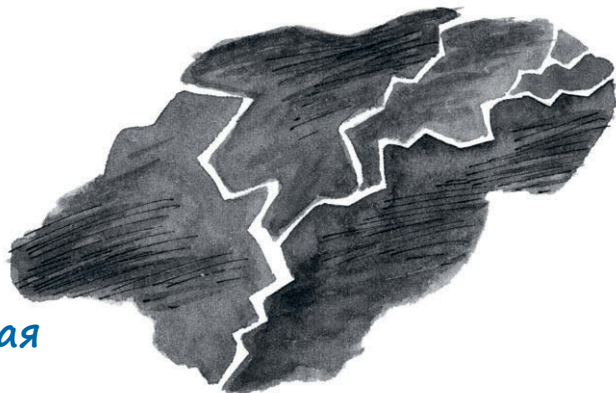
Вывод молниеносно сделал его отец.

— ...что они не могли далеко уйти! — воскликнул Мик, стараясь перекричать крепчавший ветер.

Не мешкая ни секунды, Эмма, Лукас и Ник бросились искать похитителей. Грустная Сара Янсен осталась около велосипедных стоек.

Она совершенно иначе представляла себе долгожданный отпуск.

Глава пятая

Эмма направилась вглубь посёлка. Она дошла до высокой живой изгороди перед прибрежным отелем «Стрелка», но ничего там не обнаружила. В это время Лукас обследовал проложенный в дюнах дальний от моря променад⁵. Он шёл по велосипедному следу, светя под ноги фонариком мобильного. Эмма присоединилась к нему.

— Видишь, Эмма? Не следы ли это от папиного велика? А ведь здесь ездить на велосипеде запрещено.

Эмма пожала плечами:

— Почём я знаю? На Лангеоге полно велосипедов. Я папины шины так уж внимательно не разглядывала.

Огромная ветвистая молния полыхнула на небосводе. В её неверном свете Эмма что-то заметила.

⁵ Место для пеших прогулок, чаще всего вдоль берега моря.

— Дай-ка мобильник, Лукас! — Она посветила на торчащий из песка куст. — Так и есть! Это же папин звонок!

Она осторожно выудила звонок из-под веток. Тут гроза добралась до них, пошёл сильный дождь. Лукас был восхищён младшей сестрой. Он почти ничего не видел в очках. Пришлось снять их и как следует протереть.

— Классно сработала, Эмма! Ты настоящий супердетектив!

Эмма с гордостью сжимала в руке звонок.

— Воры на самом деле скрылись в этом направлении. Скоро мы их достанем, — радовался Лукас.

— Возможно, они свернули к пляжу, — сказала Эмма, показывая на узкую деревянную дорожку, ведущую к морю.

Лукас задумчиво покачал головой:

— Но зачем им туда соваться с великами? Там же глубокий песок.

Издали донёсся голос Сары:

— Эмма, Лукас, где же вы? Льёт как из ведра. Возвращаемся в квартиру.

— Мама! Быстро сюда! — крикнула Эмма. — Мы напали на след воров.

Добравшись до променада, Сара с трудом перевела дух. В такую непогоду ей было очень страшно за детей.

Эмма показала ей звонок:

— Смотри, что я нашла в кустах.

— Это точно папин! — заключила Сара.

— Мы найдём преступников, мама! — заявила Эмма.

— Железно! — подтвердил Лукас. — Можешь даже не сомневаться!

Дождь всё усиливался. Саре стало холодно.

— На сегодня достаточно расследований, — сказала она. — Давайте вернёмся в дом. А завтра заявим в полицию.

Но Лукаса было не остановить.

— Нет, мам, так нельзя! Пока следы ещё свежие, надо идти до конца!

Сара пыталась себя согреть, массируя руки.

— Но вы же не станете заниматься поисками под проливным дождём...

Этого её дети уже не слышали: они бежали к пляжу.

Рядом с женой возник Мик Янссен. Он промок до нитки. Рыжие пряди налипли на лицо, с кончика носа свисала дождевая капля.

— Поиски совершенно бессмысленны, — сказал он устало. — Воров давно и след простыл.

Сара прильнула к нему.

— Ещё и простудимся все в такую погоду.

— А где наши ищейки? — спросил Мик, озираясь по сторонам.

Тут они услышали крики. Сара вздрогнула.

— Эмма?! Лукас?! — прокричала она в ответ.

Оба бросились на помощь детям. Что с ними: поранились? Или столкнулись с велосипедными ворами? Сара потеряла туфлю, но это её не остановило. Они должны были оказаться рядом с детьми, причём немедленно.

Над морем расщепилась огромная молния. Птичья стая с шумом пронеслась мимо них.

— Сюда, скорее! — услышали они Эммин голос.

— Ну же, быстрее! — позвал из темноты Лукас.

— Держитесь, дети! — крикнул Мик. — Мы уже рядом!

— Если кто-то попробует обидеть наших детей, ему не поздоровится! — пригрозила Сара.

Между двумя пляжными кабинками с тентом родители заметили луч от фонарика. Вконец вымотанные и насквозь промокшие, они добрались до детей.

Брат с сестрой сидели в пляжной кабинке и радостно улыбались.

— Наш первый велик мы уже нашли! — с гордостью сказала Эмма.

Перед ними на песке лежал велосипед Мика.

— Я же говорил, — возликовал Мик. — Мои дети самые лучшие!

Сара не верила своим глазам:

— Как же вам это удалось?

— Мозги включаем! — сказала Эмма с улыбкой.

— Пора двигать дальше! — настаивал Лукас. — Далеко они уйти не могли.

— Да ещё и с нашими тремя великами! — добавила Эмма.

Сара, однако, была категорически против:

— На сегодня хватит! Вы промокли как бобики.
Возвращаемся! Завтра тоже будет день.

С несчастными лицами ребята поплелись
за родителями. Мик вёл велосипед и всё ещё
не мог поверить своему счастью.

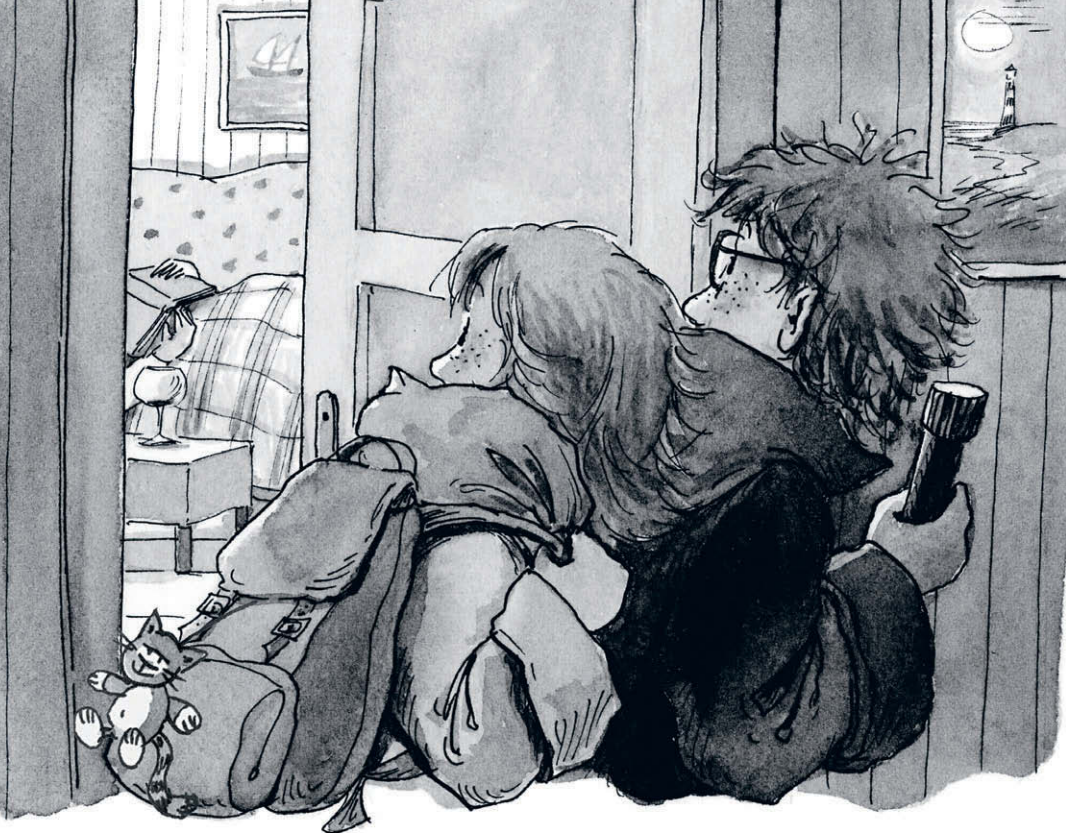
Глава шестая

На Лукасе была надета чересчур большая для него отцовская рубашка, а на Эмме — мамина тенниска. Оба лежали в кроватях, и сна у них не было ни в одном глазу. Они решили возобновить преследование велосипедных воров, как только родители заснут. Но пока им не везло.

Зашла мама, чтобы почитать ребятам на ночь. Обычно Лукас и Эмма очень любили, когда мама читала им вслух. Только сегодня на это времени не было. Они сказали, что устали как собаки, и попросили перенести чтение на завтрашний вечер.

— Конечно, — сказала Сара с улыбкой. — День выдался очень напряжённый. Спокойной ночи и хороших снов!

Сара уютно устроилась на диване в гостиной и принялась читать толстый роман. Мик Янссен откупорил бутылку красного вина, наполнил рюмку и принёс её жене.

Ребята тихонько выбрались из кроватей и через дверную щёлку наблюдали за родителями.

— Спорим, мама сейчас же отключится, — шепнул Лукас. — От красного вина её всегда в сон тянет.

Он оказался прав. Через полчаса, показавшихся брату и сестре вечностью, Сара уронила голову на грудь и заснула. Мик спал в просторном кресле перед телевизором. Редко, когда Лукас с Эммой так радовались, что он громко храпит.

Эмма бесшумно сложила рюкзак. Они взяли с собой карманный фонарик, бьющий метров на пятьдесят.

— Смотри только прибор ночного видения не забудь, — прошептал еле слышно Лукас.

Эмма кивнула и тихо ответила:

— Лупу и твою фотокамеру я уже упаковала. Отмычки берём?

— Кто его знает, — прошелестел Лукас. — Лучше взять — на всякий случай!

Глава седьмая

На улице всё ещё лил дождь. Лукас надел папин дождевик, а Эмма — жёлтую мамину штормовку, в которую без труда влезли бы две Эммы. Полы куртки волоклись за ней, словно шлейф невесты, а капюшон скрывал её лицо, как шапка-невидимка.

Папин дождевик был Лукасу тоже слишком велик. Он закатал рукава, но это мало что меняло.

— Наверняка я выгляжу как жёлтый мусорный бак, — вздохнула Эмма.

— Так мы же и не модели на модном показе, — хмыкнул Лукас.

Их улица была хорошо освещена и совершенно безлюдна. Туристы попрятались от дождя в прилегающие кафе и пивные.

— Куда теперь? — спросил Лукас.

Эмма махнула рукой в сторону моря:

— Лучше всего вернуться на место преступления. А там сориентируемся.

— Надеюсь, дождь не смыл все следы! — задумчиво сказал Лукас.

Они направились к променаду в дюнах, и прямо перед входом в отель «На стрелке» Эмма обнаружила велосипед, показавшийся ей очень знакомым.

— Лукас, смотри! — обрадовалась она. — Это мой! Кто же его здесь бросил?

Лукас осветил фонариком велосипед.

— Точно, и он всё ещё на замке.

— В голове не укладывается, — удивлялась Эмма. — Кому понадобилось заниматься таким идиотизмом и прятать велосипеды?!

— Может, кто-то хотел над нами подшутить? — предположил Лукас.

— Блестящая идея! — проворчала Эмма. — Давно так не смеялась.

Она отперла замок, села в седло и проехала несколько метров. К счастью, велосипед был в порядке.

В луче карманного фонарика, осветившего куст бузины, Лукас увидел что-то странное: оттуда торчало длинное красное перо. Мальчик достал из рюкзака пинцет и прозрачный пластиковый пакетик с zip-застёжкой. Осторожно упаковав перо, он осмотрел место вокруг велосипедных стоек

и сразу нашёл два окурка и деревянную палочку от мороженого. Эти вещдоки он тоже аккуратно уложил пинцетом в пакетик.

Эмма шла, ведя велосипед по песку. Лукас пытался проанализировать ситуацию.

— Мы нашли оба велика метрах примерно в трёхстах от места их похищения, — сказал он, проходя мимо «Трактира у моря». — Два других, вполне вероятно, могут находиться в таком же радиусе.

Они проследовали дальше, до прибрежного отеля «Аквантис». Лукас показал на густой кустарник:

— Сдаётся мне, кто-то сквозь него продирался.

— Точно, — согласилась Эмма. — Думаешь, это...

Рядом раздался шорох. Затаив дыхание, Лукас осторожно наступил на примятые ветки и осветил в ту сторону. Он увидел испуганные глаза кролика, который резво усакал в кусты.

— Будьте любезны! — засмеялся он. — Как я и думал! Велосипед номер три! Мамин.

— Ура! Мы это сделали! — ликовала Эмма.

На дождь ребята уже не обращали внимания. Их распирало от радости и гордости. Оба велосипеда они отвезли к дому и поставили в велосипедном гараже в подвале.

А затем сразу же отправились в город и уже через пятнадцать минут обнаружили рядом с музейной спасательной шлюпкой «Лангеог» велосипед Лукаса.

— Эх, старик, и везёт же нам сегодня! — веселилась Эмма. — «Музейная спасательная шлюпка» звучит так, будто шлюпка спасает музей.

Лукас согласно кивнул:

— Ну да, но местные жители, скорее всего, имели в виду, что из одной спасательной шлюпки потом получился целый музей. Как бы там ни было, а мы своё очередное дело почти расследовали.

Ребята ударились ладонями, как и пристало настоящим детективам. Велосипед Лукаса они тоже отвезли домой и поставили рядом с остальными. Потом брат и сестра пробрались на второй этаж. Папа по-прежнему храпел, мама положила книжку себе на лицо шалашиком.

— Посмотри на маму, — шепнул Лукас. — Слово «фейсбук»⁶ приобретает ещё одно, новое значение.

Эмма фыркнула и быстро прикрыла рот рукой.

⁶ Facebook (англ.) — в дословном переводе «лицевая книга».

Брат с сестрой шмыгнули в постели. Ливень прекратился, из-за туч выглянула луна.

— Вот теперь начинается чудесный отпуск! — прошептала Эмма своему слонику.

Усталые, но счастливые детективы Северного моря мгновенно заснули.

Глава восьмая

Местный полицейский господин Задорман в наилучшем расположении духа сидел за столом вместе с Миком и Сарой Янссенами и наслаждался чашкой горячего утреннего кофе. От бутерброда с клубничным джемом, самолично сваренным Миком, он тоже не отказался.

Полицейский внимательно слушал Янссенов, одновременно составляя заявление против неустановленного лица.

— Да вам ещё повезло, что удалось вернуть хотя бы один велосипед, — вздохнул господин Задорман. — Велосипедные кражи распространяются на острове, как чума. Только за последний месяц похищено сорок штук. Шансы найти ваши велосипеды равняются нулю. Надеюсь, вы застраховали их?

Мик и Сара переглянулись.

— Э-э, нет! — смущённо призналась Сара. — Мы на этом решили сэкономить.

Мик пригладил рукой рыжие вихры.

— Надо было, конечно, оставить их дома.

А здесь взять какие-нибудь напрокат. Одна лишь перевозка на пароме влетела нам в копеечку.

— Да не переживайте вы так, господин Янсен! — попытался приободрить Мика полицейский. — Самое главное, с вашей семьёй ничего не случилось. Всё могло закончиться куда хуже.

Сара нарезала помидор на тонкие ломтики и, слегка побрызгав их оливковым маслом, отправляла в рот один за другим.

Эмма и Лукас, шаркая ногами, приплелись в кухню в непомерно больших спальных пижамах. Они слышали весь разговор взрослых.

Лукас сел за стол.

— С утречком⁷, господин полицейский. И что, из сорока украденных великов вы ни одного не нашли?

Он серьёзно посмотрел на господина Задормана.

У того зачесалось в носу, и он громко чихнул.

— К сожалению, нет, мой мальчик. Не могу вас ничем обнадёжить.

Эмма с трудом спрятала улыбку.

⁷ Так принято здороваться на севере Германии.

— Я вот чего не понимаю, — гнул свою линию Лукас. — Лангеог — это ведь остров. Мы же не в Берлине или Мюнхене. Если кто-то разъезжает тут на украденном велосипеде, рано или поздно его должны заметить.

Сара приобняла сына:

— Дай господину Задорману спокойно делать свою работу.

Полицейский широко улыбнулся:

— Всё нормально. В принципе парень прав. Но у меня нет никаких зацепок, что касается преступника или преступников.

Эмма терпела до последнего, но наконец не выдержала.

— Зато мы с Лукасом наши велосипеды нашли! — выпалила она.

— Да-да, — махнул рукой Мик. — Мой велосипед вы нашли.

Эмма с Лукасом как-то странно переглянулись. Сара испытующе посмотрела на детей.

Эмма взяла булочку и разрезала её пополам. Лукас заулыбался.

Мик сложил руки на груди. Он слишком хорошо знал эту лукавую ухмылку сына.

— Вы что-то собираетесь нам рассказать? — спросил он.

Эмма откусила огромный кусок булочки и показала на раздутые щёки: дескать, с полным ртом говорить не могу.

— Вы нам не поверите, — ответил за сестру Лукас, — но мы нашли и остальные три велосипеда.

Господин Задорман, Сара и Мик смотрели на ребят в глубоком потрясении.

— Скажите честно, — начала допытываться Сара, — вы вчера вечером ещё раз выходили из дома?

— Ах, мамочка, — с улыбкой ответил Лукас, — была такая чудесная погода, что мы решили прогуляться по пляжу. А вы так сладко спали, не хотелось вас будить.

— Правда! — прочавкала с полным ртом Эмма. — А папа храпел как подорванный. Вот так: «Хррр, хррр, хррр!»

Мик нутужно рассмеялся:

— Ежу понятно, в такую дивную погодку прогуляться по пляжу — одно удовольствие. И при этом совершенно случайно вы нашли наши велосипеды.

Господин Задорман вмиг посерьёзнул:

— Где точно вы нашли велосипеды? Поблизости никого не заметили?

Полицейский тщательно записал рассказ Эммы и Лукаса. Под конец он снова расчихался.

Мик был необыкновенно горд своими детьми.

— Знаете ли, господин Задорман, мои ребята — ищейки что надо. Настоящие детективы Северного моря.

Господин Задорман спрятал в карман носовой платок и растерянно оглядел семейство Янсенов:

— Что? Какие такие... детективы?

— Вот такие! — сказал Лукас, подняв вверх большой палец. — Мы и есть эти самые детективы Северного моря, господин полицейский!

— А если возникнут проблемы и вы зайдёте в тупик, — добавила Эмма, — мы вам с радостью поможем.

Глава девятая

В обеденный перерыв господин Задорман сидел на улице перед полицейским участком, подставив лицо солнцу. Он надеялся, что тёплые лучи подлечат его простуду. Но вместо улучшения почувствовал себя ещё хуже. Головная боль и шум в ушах лишь усиливались. И потел он вовсе не из-за непривычно жаркой погоды.

Издали до него донеслись голоса. Они приближались, становясь всё громче.

Вскоре господин Задорман увидел мужчину с пунцово-красным лицом, направлявшегося прямо к нему.

— Полиция! Полиция! — выкрикивал тот.

При этом он тащил за собой подростка, который отчаянно сопротивлялся, но не имел ни малейшего шанса высвободиться из рук широкоплечего туриста.

— Я ничего не сделал! — кричал парень.

— Хочу заявить о краже, господин полицейский! — прорычал мужчина. — Этот паразит пытался украсть наши велосипеды. Их было пятеро, возможно, шестеро. Я накрыл только одного. Остальная банда разбежалась.

Полицейский с трудом поднялся со скамейки. «Как назло, именно сейчас, — подумал он. — И так всегда: только захочешь хоть немного передохнуть, обязательно что-то случается».

Он отвёл обоих в свой кабинет, попросил успокоиться и предложил воды.

— Чтобы завести дело, я бы попросил вас сперва назвать ваши имя, фамилию и адрес, — сказал господин Задорман.

— Дело завести? — напустился на него турист. — Да вы должны немедленно арестовать этого отморозка!

Господин Задорман строго взглянул на мужчину. Его тон посуровел:

— Вы здесь в полицейском участке, а не на концерте по заявкам. Я ясно выражаюсь?

Парень тут же попытался воспользоваться ситуацией:

— Сами видите, господин полицейский. Папаша просто с дуба рухнул. Я велосипедов не крал!

— Сначала назовись и скажи, где живёшь.
А потом присядь на тот стул.

Мальчишка энергично крутанул головой:

— Ничего не скажу!

Он резко развернулся и хотел дать дёру, но даже до двери не успел добежать. Задорман хотя и был не вполне здоров, да ещё и с приличным брюшком, однако среагировал на удивление стремительно и крепко ухватил парня за шкуру:

— Тебе лучше не рыпаться и остаться тут по-хорошему.

Полицейский досмотрел парня и извлёк из его спортивных штанов бумажник, в котором обнаружил удостоверение личности.

— Так-с! Стало быть, ты Кевин Шустёр из Дортмунда. На днях у тебя был день рождения, тебе исполнилось четырнадцать. Прямо скажем, тебе крупно не повезло: ты уже уголовно наказуем. Тем не менее мои искренние поздравления — задним числом.

— Я не виноват, — гнул своё Кевин.

— Кто бы сомневался! — сказал полицейский. — Стоило мне лишь попытаться узнать твоё имя, ты, как и все невиновные, решил удрать.

Кевин заплакал. Турист насмешливо заметил:

— Теперь он нюни распустил. Тряпка!

13:10

Задорман наставил на него палец:

— А вас попрошу помолчать. К вам мы вернёмся чуть позже.

Нижняя губа у паренька задрожала.

— Это была не моя идея. Я за компанию пошёл.

Задорман знал эту легенду наизусть: все стараются не сознаваться до последнего. Он сел за письменный стол, подвинул к себе стопку бумаги и ручку. После чего продолжил опрашивать подозреваемого:

— А теперь выкладывай всё как есть. И смотри, не втирай мне про какого-то неизвестного тебе взрослого.

Парень страшно побледнел.

— Это Гарри, Акки, Зуза, Лиза и Медвежонок, — выдавил он.

— А их фамилии?

Кевин пожал плечами:

— Без понятия.

— Дать бы вам хорошенького ремня! — не выдержал турист.

Но господин Задорман осадил его:

— Только не в моём полицейском участке! Если мы других не установим, всё повиснет на тебе, — обратился он к Кевину. — Это понятно?

Кевин нервно сцепил пальцы.

— Ну, Лиза живёт с родителями в отеле «Стрелка». Это я точно знаю. А Медвежонок в апартаментах на Садовой улице... Я однажды за ней заходил.

Господин Задорман вспомнил, что один из украденных велосипедов детективы Северного моря нашли у отеля «На стрелке». Он решил сразу вплотную заняться Лизой.

— Мы не хотели красть велосипеды, — защищался Кевин.

— Понятное дело! — сказал мужчина. — Вы только хотели их отремонтировать и отполировать, так, что ли?

Глава десятая

Сара сидела в пляжной кабинке, наслаждаясь солнцем и нежным бризом с моря. Она с головой ушла в толстый роман.

Эмма и Лукас с воодушевлением зарывали отца в песок. Сверху осталась торчать лишь голова. Там, где, вероятно, должен был находиться его живот, они выстроили песочную крепость, которую украсили ракушками и птичьими перьями.

На берег мерно накатывали волны.

Для Эммы рокот прибоя звучал как успокаивающая музыка.

К ним приблизилась любопытная чайка: её заинтересовали рыжие вихры папы Мика, трепещущие на ветру, как летающие червяки.

— Пап, мне кажется, эта чайка очень хотела бы тобой полакомиться, — сказал с ухмылкой Лукас.

Ветер гнал по пляжу летучий песок. Эмму завораживала эта игра природы. Песочные вихри очень напоминали плотный туман.

Мятый бумажный носовой платок пронёсся низко над землёй и угодил прямёхонько в лицо Мика. Отдуваясь и отплёвываясь, тот с трудом отбросил его в сторону.

Прямо у кромки моря Лукас заметил девочку. Он толкнул сестру:

— Смотри, это не Лиза, что была с нами на пароме?

— Ты имеешь в виду девчонку, у которой предки с прибабахом?

— Именно! Интересно, носит ли она ещё в сережке красное перо?

Эмма прикрыла глаза ладонью от слепящего солнца и посмотрела в сторону моря.

— Да, похоже, она. И если пера у неё нет, значит, она и украла мой велик. Это прямое доказательство.

— Перо — не доказательство, а улика, — возразил Лукас.

— А разве это не одно и то же?

— Улика — не прямое доказательство, а лишь возможность или вероятность, — объяснил Лукас. — Не более того.

Эмма с восхищением посмотрела на брата:
— Откуда ты всё это так хорошо знаешь?
— Зря, что ли, у нас есть «Руководство для настоящих детективов»! — сказал он. И процитировал: — «Улика — свидетельство того, что могло произойти. Доказательство — свидетельство того, что это произошло именно так».

— Ты что, всю книжку нашего двоюродного деда наизусть выучил? — удивилась Эмма.

— Дело в том... — начал Лукас. Но тут же запнулся.

К ним направлялась Лиза. Из её рук выпал мокрый от слёз бумажный платок. Эмма и Лукас пошли ей навстречу.

— Эй, вы куда? — крикнул им Мик. — А меня забыли откопать?! Долго мне тут ещё валяться?

— Не волнуйся, папа, — бросила Эмма. — Мы скоро вернёмся.

Эмма подбежала к Лизе и спросила:

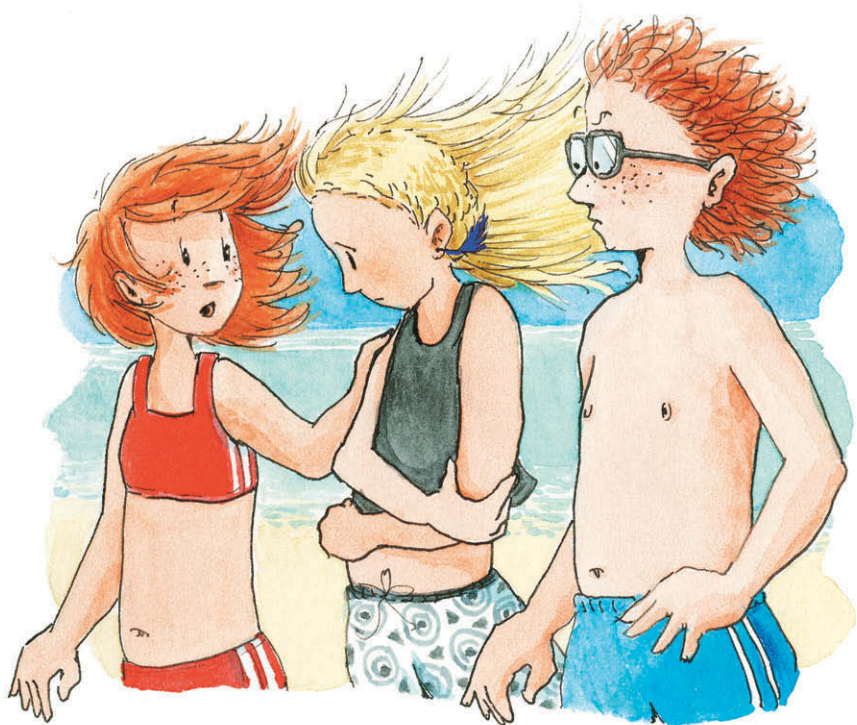
— Чего ты плачешь? Тебя кто-то обидел?

— Отвали! — злобно огрызнулась Лиза.

Лукас сделал вид, будто видит её насквозь.

— Ясное дело — втюрилась по уши, да?

— Ничего я не втюрилась! — всхлипывала Лиза. — К нам в гостиницу сейчас приходил

толстый полицейский. Сказал родителям, что я украла велосипеды.

— Ну, твои родители наверняка высказали ему всё, что они об этом думают, — предположила Эмма.

Лиза шмыгнула носом.

— Плохо ты знаешь моих предков. Они никогда за меня не вступаются. Им невозможно угодить!

Лукас внимательно осмотрел её серьгу. Красного пера не было.

— Ну, если по чесноку, то я тебя тоже подозреваю.

— Ты вообще в своём уме? — ошетибилась Лиза. — Только из-за того, что тебе моя причёска не нравится?

— Нет, — спокойно ответил Лукас. — Просто мы у отеля «Стрелка» нашли твоё красное перо.

— Именно так, — добавила Эмма. — И мой велик был там же.

— Надо же, какие вы умники! Возможно, я именно там и потеряла перо. Ведь я живу в этом отеле.

— Видишь, опять мы имеем с ней дело, — прошелестел Лукас на ухо сестре. — В смысле, с разницей между доказательствами и уликами.

— Хм, — задумалась Эмма. — И что же ты собираешься делать, Лиза?

— Понятия не имею! В отель мне по-любому возвращаться нельзя.

— Но почему? — допытывалась Эмма.

Лиза нервно почесала запястье.

— Ты моих предков не знаешь. Уж лучше я здесь, на берегу, в кабинке заночую или где-нибудь ещё.

— Тогда пойдём лучше к нам, — сказала сочувственно Эмма. — У нас в апартаменте места предостаточно.

Лукас аж поперхнулся.

— Скажи, Эмма, у тебя все дома? Мы же не можем просто так приводить с собой... подозреваемую!

— Да брось ты! — отмахнулась Эмма. — Посмотри лучше на Лизу. Её же трясёт от страха.

Мик всё ещё лежал по горло в песке. Чайка подошла вплотную к его голове, явно присматриваясь к ней.

— Эй, дети, оба! Откопайте меня наконец! Ребята даже не обернулись.

— Сара, пожалуйста, хоть ты мне помоги! — в отчаянии крикнул он.

Но уж если его жене попадался увлекательный роман, она с головой погружалась в чтение.

— Сейчас, папа! — проявился Лукас. — Только не гони волну!

— Поторопись, — потребовал Мик. — Чайка собирается слопать мой нос на десерт.

— Ты в любое время можешь к нам прийти, — шепнула Эмма Лизе. — Нашим родителям знать об этом необязательно. Мы живём на Баркхаузенштрассе, прямо напротив кафе-мороженого, на третьем этаже.

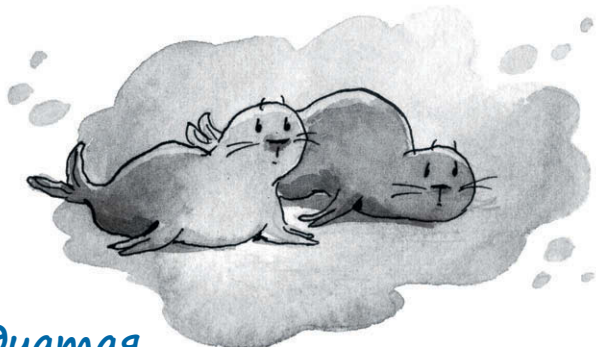
— Дальше тянуть нельзя! — жалобно потребовал Мик. — У чайки такой голодный взгляд.

Лукас раскинул руки и, громко завопив «уууа-ааааа!», бросился на птицу. Она испуганно упорхнула в сторону моря.

— Тшш, дети, нельзя ли потише, — бросила Сара Янссен, не поднимая глаз от книги.

Под дружный хохот брат с сестрой вытащили отца из песочного плена. Тем временем Лиза незаметно исчезла в дюнах.

Глава одиннадцатая

После чудесного дня на пляже, где было много солнца, мороженого и картошки фри, Эмма и Лукас свалились в кровать как подкошенные. За целый день они так и не заглянули в «Руководство для настоящих детективов» двоюродного дедушки, хотя накануне собирались это сделать.

Мик расположился на диване в гостиной. Вообще-то он хотел записать пришедшую в голову идею для нового рассказа, но заснул с карандашом в руке.

Сара дочитывала последнюю главу романа. И, хотя финал был очень напряжённым, её тоже клонило ко сну. Чистый и свежий морской воздух сморил всех Янссенов.

В апартаменте стояла абсолютная тишина. Лишь чёрно-красно-синий флаг острова Лангеог слегка трепетал на ветру за окном детской комнаты.

Эмме снились маленькие тюлени, которые ползли за ней во время прогулки по берегу.

— Нет! — кричала она во сне. — Я не ваша мама!

Потом началась гроза, с громом, молниями и градом. Эмма укрылась в пляжной кабинке. Два маленьких тюленя тоже приползли туда, ища защиты, и тесно прижались к ней. Град усиливался. По крыше кабинки били градины размером с шарик для настольного тенниса.

Эмма в ужасе проснулась. В первый момент она приняла за тюленя своего красного слоника. Когда она выныривала из глубокого сна, ей всегда требовалось какое-то время, чтобы прийти в себя.

Но звуки не смолкали. Может, это на самом деле град?

— Лукас, послушай-ка, там буря... — прошептала она.

Но брат не реагировал.

Эмма встала и подошла к окну. На чистом небе была видна каждая звёздочка. Ни единой капли дождя. Но тут что-то ударило по оконному стеклу. Эмма испугалась. На окне она заметила несколько песчинок, а внизу, на улице, обозначился чей-то силуэт.

— Лукас, там кто-то есть! И он швыряет песок и камешки в наше окно.

Лукас сел на кровати.

— Это всё тебе снится...

— Ничего подобного! Мне снился град и такие милые тюленьчики... а это не сон.

Лукас застонал. Он считал, что его сестра иногда может достать кого угодно.

Опять что-то ударило в стекло. На этот раз Лукас тоже услышал звук. Он вскочил, открыл окно и выглянул наружу.

На улице стоял человек, скрывший лицо под капюшоном.

— Эй, ночной призрак, вали отсюда! — угрожающе крикнул Лукас. — Люди спать хотят.

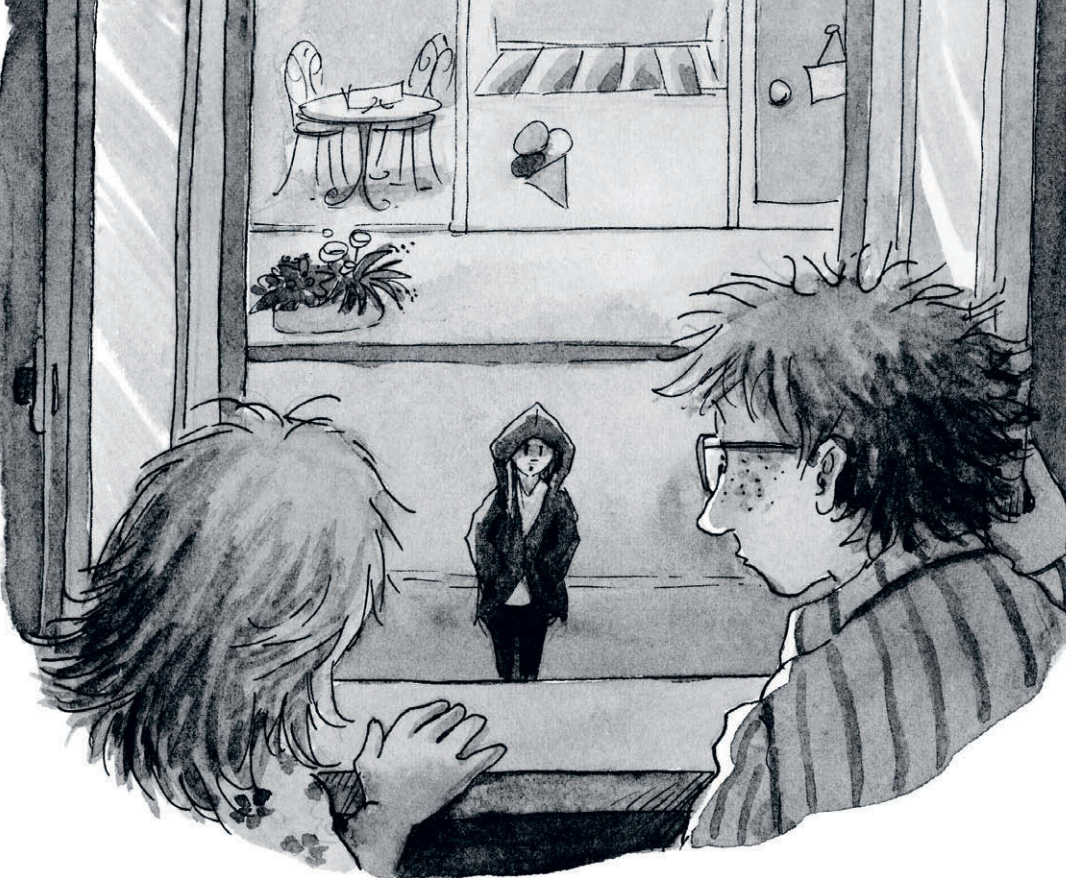
Тёмная фигура сняла капюшон. Длинные русые волосы с одной стороны головы и наголо выбритая другая... Эмма сразу её узнала.

— Лиза! — выдохнула она. — Что случилось?

— Здоровы же вы дрыхнуть! — негодуя прошипела девочка. — Я-то думала, что у вас и вправду можно на ночь зависнуть.

— Ну ты даёшь! — проворчал Лукас. — Посреди ночи...

— Так я же к вам не днём поспать прошусь, малыш! — ответила она.

— Зачем тогда камни бросать в окно? — недоумевал Лукас.

Лиза закатила глаза.

— А что прикажешь делать — может, в дверь позвонить? Откройте же наконец! Или вы ради красного словца приглашали?

— Я спущусь! — решительно заявила Эмма.

Она прокралась мимо спящих родителей и побрела на ощупь вниз по лестнице.

Глава двенадцатая

Лиза сидела на полу, скрестив ноги по-турецки. Лукас восседал на верхней кровати и болтал ногами. Лиза его не проведёт. Для него её невиновность далеко ещё не доказана. А Лизин грустный вид Лукаса ни в чём не убеждал. Может, она пробралась к ним, чтобы ещё чего-нибудь украсть.

— Ну, давай, колись! — начал он допрос. — Как ты с этим делом связана?

У Лизы пересохло горло, она откашлялась. Эмма принесла ей стакан воды и дружелюбно сказала:

— Если ты голодная, у нас есть печенье.

Лиза отрицательно мотнула головой и сделала глоток. Выглядела она смущённо, что совсем не было на неё похоже.

Эмма положила ей руку на плечо:

— Лучше всего просто скажи правду.

— Мы велики не крали, в смысле, по-настоящему. А так, по приколу.

— По приколу?! — взвился Лукас.

Лиза вскинула руки.

— Ну да, это, наверное, не очень хорошо... Мы велики только прятали, а потом наблюдали, как их ищут. Было прикольно.

— Ха-ха, очень смешно! — прокомментировал Лукас.

— Вы сами, что ли, никогда ни над кем не прикалывались? — защищалась Лиза.

— Ещё как! — улыбнулась Эмма. — Особенно над нашим соседом в Норддайхе. Однажды Лукас переоделся в белого медведя и спрятался в его саду...

Лукасу такой поворот разговора не понравился.

— Это сейчас роли не играет, Эмма. Кроме того, я веду допрос.

— Допрос? — удивилась Лиза. — Как это понимать? Я что, в полиции?

— Ты сейчас оказалась у детективов Северного моря.

— Где я оказалась? — изумлённо переспросила Лиза.

— Мы расследуем сложные дела, — объяснила Эмма, — которые полиция сама раскрыть не может.

Лиза состроила почти-
тельную мину:

— Окей, тогда конечно...

— Вернёмся к великам, —
продолжил Лукас. — За по-
следний месяц на острове похи-
щено сорок штук. По-твоему, они
все где-то просто спрятаны?

— Меня здесь тогда вообще не
было! — заявила Лиза. — А поли-
ция думает, что я член банды, кото-
рая их здесь крадёт, переправляет
на материк и там толкает.

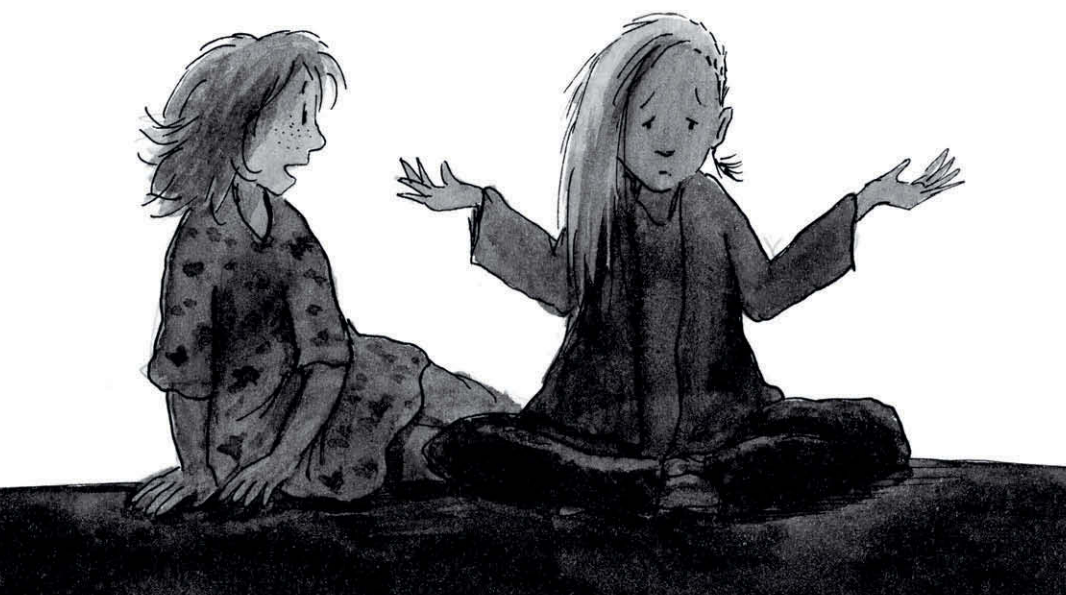
В гостиной заскрипел диван:
это Сара перевернулась на другой
бок. Толстая книга выпала у неё
из рук. От шума она проснулась,
протёрла глаза. Ей показалось,
будто из детской доносятся
голоса. Сара встала, сдела-
ла несколько наклонов, по-
массировала плечи и затёк-
шую шею. Эмма, Лукас
и Лиза напряглись, услышав
шаги.

— Это мама! — одними губами сказала Эмма. Она узнала её по лёгкой походке.

Лукас растянулся на матрасе и замер, Лиза юркнула под кровать, а Эмма успела в последнюю секунду нырнуть под одеяло. Сердце у неё бешено колотилось.

Приоткрыв дверь, Сара услышала лишь тихое, мерное посапывание.

— Спокойной ночи, детки, хороших снов! — прошептала она в темноту.

Глава тринадцатая

Полночи Эмма, Лукас и Лиза вырабатывали план действий. Лиза обещала детективам Северного моря полную поддержку в раскрытии велосипедного дела. Она ужасно хотела доказать, что не воровка. Назад в отель всё равно хода не было. От родителей ей досталось бы по первое число. И местный полицейский господин Задорман вряд ли бы ей поверил.

Около двух часов ночи Лиза наконец уснула как убитая в Эмминой кровати. Эмма укрыла её одеялом, а сама устроилась под шерстяным пледом на кушетке. Лукас тихонько похрапывал. Вскоре и Эмма провалилась в глубокий сон без сновидений.

На следующее утро ребята проснулись от бодрого пения Мика. Если папа Янссен чего-то по-настоящему не умел, так это петь. Тем не менее он обожал петь — жизнерадостно и самозабвенно.

В булочной на Садовой улице он только что купил свежие булочки из биомуки. Уже сами их названия пришлись ему по вкусу. Он собирался удивить семью капитанскими булочками, а ещё лангеогскими, паромными и тыквенными. Кроме этого он взял ореховых рожков и круассан для Сары.

До ребят доносился запах свежей выпечки. Им очень захотелось есть. Лиза потянулась и зевнула.

— Не могу же я просто так сесть с вами за стол завтракать, — сказала она.

— Если тебе не дадут, я тоже ничего не буду есть! — ответила Эмма.

Лиза благодарно улыбнулась.

— Прежде чем взяться за работу, надо хорошенько позавтракать! — заявил Лукас. — На пустой желудок ни одно дело не распутаешь. Поэтому сегодня объявляю День принцесс.

— Что ещё за День принцесс? — удивлённо спросила Эмма.

— Я, во всяком случае, уже не дитя, малыш! — сказала Лиза.

Лукас лишь махнул рукой:

— Спокуха! Дайте себя от души побаловать, как пристало настоящим принцессам. Только как следует позавтракав, вы сможете стать крутыми следаками.

Эмма заулыбалась.

— Интересненько, что ты задумал, — хитро посмотрела она на брата.

С гордо поднятой головой Лукас направился в кухню, где за накрытым столом сидели родители. Сара как раз наливала себе вторую чашку кофе.

— Доброе утро, Лукас! — обрадовалась она. — Где там Эмма застряла?

— Какао уже готово, — добавил Мик с полным ртом.

Лукас достал из верхнего кухонного ящика поднос и поставил его на стол.

— Эмма к завтраку не выйдет. Сегодня День принцесс, и я её, разумеется, буду обслуживать.

Родители с недоумением посмотрели друг на друга.

— В каком смысле День принцесс? — спросил Мик. — Это что-то новенькое.

— Да ладно, папа, — возразил Лукас. — Только не делай вид, что ты не знаешь. В День принцесс братья всё делают для своих сестёр, папы для мам, а дедушки для бабушек. Разве ты сам не будешь за мамой ухаживать?

Сара иронически посмотрела на мужа:

— Да, Мик, тебе стоит брать пример с собственного сына.

— О таком дне я ничего не слышал, — растерянно произнёс Мик. — Но вообще-то я сегодня уже ходил за булочками. А специально для мамы купил круассан.

Лукас положил на поднос несколько булочек, клубничный джем, масло, яичницу, колбасу и сыр. Сара добавила два стакана свежевыжатого апельсинового сока.

Лукас взял три чашки какао, три тарелки и три столовых прибора, в глубине души надеясь, что родители этого не заметят.

— Давай помогу, — сказала мама. — Мне кажется, поднос очень тяжёлый.

Хороший детектив Лукас знал, как по-умному отвлечь внимание родителей.

— Ни в коем случае! Мне совсем нетяжело. К тому же сегодня и у тебя тоже День принцесс. Не так ли, папа? — подмигнул отцу Лукас.

Сара расплылась в улыбке.

— Ой, чуть не забыла, — сказала она вслед уходящему Лукасу. — Мы с папой собираемся в небольшое путешествие на велосипедах. Проедем по восточному побережью острова через Иволговую долину. Доберёмся до фермы, где готовят простоквашу с облепихой. Хотим попробовать. Говорят, безумно вкусно!

«Как кстати, — подумал Лукас. — Пока родителей не будет, нам ничто не мешает заняться исследованием».

— Классная идея, мам! — радостно ответил он. — А мы бы ещё с удовольствием повалялись в кровати, почитали бы. А после обеда на пляже волейбольный турнир, сходим посмотрим.

— Прекрасно, — отозвался Мик, заполняя посудомоечную машину. — Потом только посуду не забудьте за собой убрать, да, и помойку захватите.

— Есть, кэп! — бросил Лукас и, балансируя, скрылся с подносом в детской комнате.

Глава четырнадцатая

Лиза набросилась на бутерброд с клубничным джемом.

— Ух ты, какая вкуснятина! — мечтательно сказала она. — Почему-то на островах у меня всегда просыпается адский аппетит.

Эмма положила на булочку ломтик сыра и принялась за какао. Лукас довольно ухмылялся и наворачивал яичницу.

— Пойду за добавкой! — заявил он и, взяв пустой поднос, скрылся в кухне.

— Мам, Эмма словно из голодного края, лопа-ет за троих! — заявил он.

— Накладывай от души, мой мальчик, — обрадовалась Сара.

Мик одобрительно поднял вверх большой палец.

Когда дверь за родителями захлопнулась, троица облегчённо вздохнула.

— Итак, — сказала Эмма, — теперь нам никто не помешает.

— Поездка на молочную ферму — это реально на целый день, — подтвердил Лукас. — До ужина они не вернутся.

— Супер! — сказала Эмма. — Значит, детективы Северного моря могут спокойно заняться расследованием. Мы найдём, Лиза, тех, кто тырит велики, и докажем твою невиновность.

Лиза была растрогана и в то же время стыдилась того, что вместе с другими прятала велосипеды Янсенов.

Лукас достал *«Руководство для настоящих детективов — основные правила»*, нашёл главу *«Уяснение процесса преступления»* и стал читать вслух:

«Важно опросить как можно больше лиц. Люди зачастую не знают, что малейшие детали способствуют уяснению того, как было совершено преступление. Чем больше пазлов совпадёт, тем полнее будет общая картина. Лучшие всего опросить соседей и всех, кто во время совершения преступления находился поблизости и мог что-нибудь видеть».

— Просто потрясающе! — всплеснула руками Эмма. — Где прикажете начать опрос свидетелей?!

Лиза задумчиво покачала головой.

— Я вот что думаю, — сказала она. — Мои друзья давно на острове. Одного из них, Кевина, уже сцапали. Но остались ещё Гарри, Акки, Зуза и Медвежонок. Вдруг они что-то видели.

— Окей, от этого уже можно двигаться дальше, — задумчиво произнёс Лукас. Он протёр очки и снова надел их. — Они наверняка заинтересованы, чтобы воров нашли. Это со всех вас снимет подозрения. Если вы и вправду невиновны...

— Не начинай по новой! — огрызнулась Лиза. — Да, это был дебильный прикол. Но мы не воры!

Лукас достал из-под кровати детективный чемоданчик, чтобы проверить, все ли необходимые инструменты на месте.

— Смотри, Эмма! А это ещё что? Раньше я не обращал внимания на эту коробку, — сказал Лукас.

Эмма вынула её из чемоданчика и открыла. Там оказались марлевые бинты, пластыри, средства дезинфекции ран и маленькие ножницы.

— Хм, — почесала голову Эмма. — Зачем нашему двоюродному деду понадобилась в детективном чемодане аптечка?

— Наверное, дед знал, что делал, — пожал плечами Лукас.

Он упаковал аптечку обратно в чемоданчик и сунул его в рюкзак.

— Короче, — решительно сказал он. — Первым делом навестим этого Гарри. Лиза, ты ведь должна знать, где он ошивается.

— Ещё бы, малыш!

Вместе они устремились по лестнице вниз. Внезапно Лукас остановился.

— Чёрт, мы же должны были убрать всё со стола и выкинуть в помойку.

Эмма скрестила руки на груди.

— Мы? Я думала, сегодня День принцесс...

— Ну ты даёшь! Что с вас, девчонок, взять... — бросил он и хмуρο поплёлся наверх по лестнице. Он вынул мусорный пакет из ведра. А кухонный стол подождёт. С посудой успеется, решил он.

Гарри жил с родителями в апартаментах недалеко от водонапорной башни. По дороге Эмма размышляла вслух:

— Или все сорок украденных великов до сих пор на острове — тогда мы их, скорее всего, найдём. Но если кто-то доставляет их на материк и продаёт...

Лукас согласно кивнул:

— Переправить их туда возможно лишь паромом, островные самолёты не в счёт.

— Логично, супердетектив! — похвалила брата Эмма.

Лиза вздрогнула. По-видимому, она кого-то заметила и спряталась в кафе.

— Эй, Лиза! Ты куда? — крикнул Лукас. — Мы ведь только что позавтракали.

Эмма указала на господина Задормана, который спешил им навстречу, тяжело дыша и протирая платком воспалённые глаза.

— С утречком, господин Задорман! — поздоровалась она. — Вы уже нашли преступников?

— Все усилия коту под хвост, — с досадой сказал полицейский. — Сегодня ночью снова похищено пять велосипедов. Причём четыре из пункта проката. Грабители ни перед чем не останавливаются. А эта Лиза со странной причёской пустилась в бега. Но остров она ещё не покинула. Мы проверяли.

Брат с сестрой молча переглянулись. Лиза всю ночь была у них, значит, у неё твёрдое алиби и к краже велосипедов она отношения иметь не могла.

Ребята попытались отвлечь господина Задормана, чтобы он не заметил Лизу. Она уже выско-чила из кафе и стояла, замерев, у входа. В кафе сидели её родители, пили чай из чашек с розоч-ками и оживлённо спорили.

Лиза наклонилась, делая вид, будто что-то ищет на земле.

Лукас скрестил руки на груди и сказал:

— Держать паромы под контролем важнее, чем гоняться за Лизой.

«Довольно-таки бесцеремонное замечание», — подумал господин Задорман. У него была высо-кая температура, и его бросало в жар.

Эмма вертелась перед ним и елеиным голос-ком спрашивала:

— Но ведь преступникам надо же каким-то образом сплавлять велосипеды с острова?

Полицейский прокашлялся:

— Возможно, преступники решили открыть на острове нелегальный прокат велосипедов. Они их перекрашивают и...

— Вряд ли, — встрял Лукас. — Раз уж они умудрились стырить сорок великов, значит, они не полные придурки. Новый прокат велоси-педов здесь, на Лангеоге, сразу бы бросился в глаза.

Господин Задорман выпрямился перед Лукасом во весь рост и озадаченно произнёс:

— Надо же, какой умник. А что они тогда, по-твоему, с велосипедами делают? Вряд ли вклеивают в альбом. Это тебе не почтовые марки.

Лиза прошмыгнула за спиной полицейского и спряталась за велосипедными стойками. Даже здесь было слышно, как её родители ругались в кафе. В какой-то момент покрасневшийся отец выскочил на улицу, оставив жену с недопитым чаем и неоплаченным счётом.

Лиза не знала, куда ей бежать. Эмма не растерялась, показала язык Лизину отцу и крикнула:

— Толстый, жирный, поезд пассажирный!

Тот возмущённо погрозил ей в ответ кулаком. Эмма подскочила к господину Задорману, прижалась к нему и громко сказала:

— Вон тот плохой дядька меня обидел!

Полицейский сразу же встал на защиту Эммы:

— Кто тебя обидел?!

Это был Лизин шанс. Под прикрытием конной повозки с туристами, которая проезжала мимо, она бросилась в сторону водонапорной башни.

— Ах ты, дрянная девчонка! Надо было всыпать тебе как следует, — крикнул ей вдогонку отец.

Тут же перед ним вырос господин Задорман. Широко расставив ноги, он внушительно произнёс:

— Мы на Лангеоге, мил человек. Здесь никого не пожирают акулы и никого не давят машины. И здесь никто не лупит детей. Я что-то начинаю сомневаться, от кого, собственно, скрывается ваша дочь. От полиции или от вас?

Кипя от ярости, Лизин отец развернулся на сто восемьдесят градусов и растворился в группе туристов. Господин Задорман продолжал потеть, а из его покрасневшего носа беспрерывно текло.

Эмма протянула ему носовой платок.

— Да вы насквозь больной, господин Задорман!

— Есть немного, летний грипп. — Он высморкался. — Просто не могу себе позволить роскошь поболеть. Вы же знаете, что тут сейчас творится. Велосипеды крадут как на конвейере. А я на острове единственный полицейский. Скорее Санта-Клаус сюда доберётся, чем подкрепление с материка.

Лукасу и Эмме было его очень жалко.

— В таком случае мы вам поможем, господин Задорман, — твёрдо сказал Лукас.

Полицейский засмеялся:

— Уж не метите ли вы в заместители шерифа? Думаю, для этого вам ещё надо немножко подрасти.

— Не больно надо! — парировала Эмма. — Мы и так детективы Северного моря!

— Это я уже слышал! — добродушно ответил полицейский.

Он пригласил ребят в кафе-мороженое «Венеция». Эмма заказала маленькую порцию мороженого с клубникой и лимоном. Лукас предпочёл своё любимое — шоколадное с шоколадной стружкой.

Сунув в рот полную ложку мороженого, Лукас предложил:

— Если у вас не хватает людей, мы могли бы контролировать паромы.

— Н-да, мальчик мой. За паромами... я уже поручил следить... самой пароходной компании, — сказал полицейский, прихлёбывая чай из перечной мяты. — Там вору пока не засветились... А уж самолётом перевозить тем более нереально... Если велосипеды ещё на острове, я их должен, по идее, обнаружить... Но вот как... пока для меня загадка.

— Ума не приложу! Бандиты ведь не волшебники, — сказала Эмма, тщательно облизывая

ложку. — Как же они, ради всех святых, это проделывают?

С улицы раздался автомобильный гудок.

— Я думала, на Лангеоге машины запрещены, — удивилась Эмма, указывая на красный электромобиль.

— Верно, — ответил господин Задорман. — Мы используем их только для вывоза мешков с домашним мусором.

Лукас отодвинул в сторону вазочку с мороженым.

— И где у вас тут мусорная свалка?

Полицейский ухмыльнулся:

— Свалки на острове нет. Всё перевозится для утилизации на материк.

Эмма посмотрела на сидящих за столом и спросила:

— Вы подумали о том же, о чём и я?

Господин Задорман и Лукас кивнули.

— Вы и впрямь не по годам башковитые! — сказал полицейский, радостно потирая руки. — Сейчас, в разгар сезона, между пунктом приёма вторсырья и портом курсирует грузовик. Каждый день он делает по несколько рейсов с огромным контейнером. В порту мусорные отходы перегружаются на сухогруз.

— И мы теперь знаем, что происходит с украденными великами, — сделал вывод Лукас.

Полицейский встал из-за стола, хотя ребята ещё не доели мороженое.

— Если бандиты переправляют велосипеды на материк на грузовом судне, мы можем

наблюдать за паромами до второго пришествия. Следующий сухогруз отходит сегодня вечером.

Лукас вычерпал из стаканчика остатки шоколадного мороженого и сказал:

— Готов спорить на что угодно, на его борту будет несколько великов.

— Я хоть и не в лучшей форме, — полицейский несколько раз откашлялся, — но сегодня я их накрою на месте преступления. Спасибо вам обоим! Вы мне очень помогли. Но с этого момента должна действовать полиция. Ни при каких обстоятельствах не говорите на эту тему. Надо быть крайне осторожными. Одно лишнее слово, и преступники всё узнают.

Господин Задорман оплатил счёт и попрощался с ребятами. Не успел он скрыться за углом, как к столу подскочила Лиза:

— Что, вкусненько? Я всё подслушала.

Эмма подвинула к ней остатки лимонного мороженого, которое уже растаяло. Но Лиза с жадностью на него набросилась.

— Ты ведь железно не проболтаешься? — спросила Эмма, серьёзно глядя на подругу.

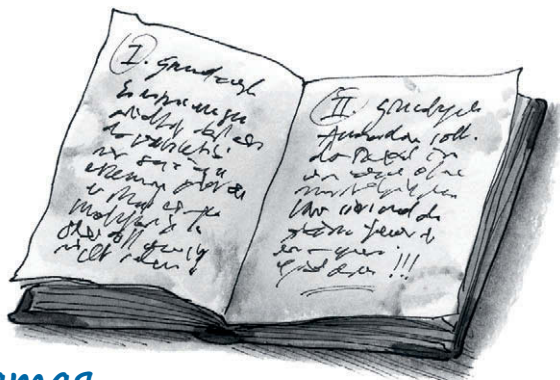
— Я же не дура! И потом, мы сегодня вечером тоже там будем. Или я ошибаюсь?

Лукас показал на рюкзак:

— У нас есть прибор ночного видения и цифровая фотокамера с крутым длиннофокусным объективом. Можно снять муху с расстояния в сто метров. Мы сделаем такие убойные снимки, что им не отвертеться.

Лиза просияла:

— И тем самым докажем мою невиновность!

Глава пятнадцатая

Лукас посмотрел на свой мобильник.

— Квартира всё ещё свободна! Времени у нас полно, — обрадовался он.

Пока Мик и Сара Янсены сидели на молочной ферме и наслаждались второй порцией местной простокваши с облепихой, ребята могли свободно распоряжаться апартаментом. Кухонный стол не был убран, поэтому все трое с удовольствием перекусили.

Лукас открыл «Руководство для настоящих детективов», нашёл главу «Обеспечение доказательств во время совершения преступления» и зачитал вслух:

«Если детектив установил, когда и где должно быть совершено преступление, следует, для сохранения значимых для суда доказательств, всё документировать средствами аудио- и видеозаписи. Детектив

должен максимально близко подобраться к месту предполагаемого криминального события, оставаясь при этом незаметным для преступника или группы преступников.

Бывало, что мне приходилось часами, а то и днями терпеливо сидеть в засаде. Вспоминаю одно дело, речь шла о похищении драгоценностей. Я знал, где они припрятаны, но сами злоумышленники были мне неизвестны. Я спрятался в рытвине на вершине холма, чтобы наблюдать место схрона. Целые сутки пролежал там. К счастью, я хорошо подготовился: взял с собой бутерброды и термос с горячим чаем. Но в какой-то момент мне захотелось в туалет. Я выполз из укрытия и добежал до ближайшего кустарника. И тут, как назло, гангстеры явились за своей добычей. Мой фотоаппарат и звукозаписывающее устройство находились всего в нескольких метрах, но были недоступны. Мне оставалось лишь наблюдать, как преступники вырыли награбленное и исчезли навсегда.

Это стало мне наукой. Я понял, что с рабочими инструментами расставаться нельзя ни при каких обстоятельствах. Фотокамера — неотъемлемая часть детектива».

— А что это значит для нас? — спросила Эмма.

Лиза радостно потёрла руки:

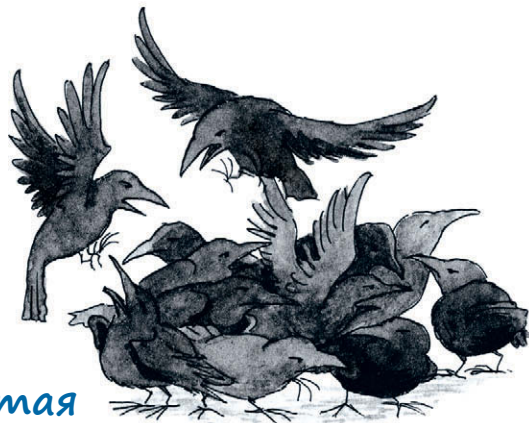
— Что мы должны сделать бутеры и сварить кофе!

— Ты, кажется, только о еде и думаешь, — бросил Лукас. — Мы по-любому должны заранее быть на месте и хорошенько там спрятаться.

— Обязательно! — подхватила Эмма. — И притом, как писал двоюродный дед, «оставаясь невидимыми для преступников».

— Вот именно! — Лукас встал. — Это же касается и полиции. Так что, люди, пора двигать. Искать в порту надёжное укрытие.

Глава шестнадцатая

Три юных сыщика мчались на велосипедах к порту. В лицо им дул свежий ветер, пропитанный солоноватым запахом моря. Заметно похолодало. Посреди дороги сидела огромная стая ворон. Чёрно-серые птицы вели себя так, будто этот клочок земли принадлежит только им. Ребятам эта сцена напоминала собрание, где все громко галдят и спорят друг с другом.

Лукас уже потянулся к ручке тормоза, но тут птицы вспорхнули и разлетелись в стороны, недовольно каркая вслед велосипедистам, нарушившим их сбор.

За Эммой увязалась овца. Она бежала рядом, как будто соревновалась с ней, кто быстрее. Эмма налегла на педали, и овца, заблеяв, отстала.

В порту стояла старая парусная шлюпка. Её, очевидно, собирались ремонтировать, так как она давала течь.

— Вряд ли мы найдём здесь укрытие лучше, чем эта шлюпка, — обрадовалась Эмма.

— Место что надо, — поддержал её Лукас. — С парусника всё отлично просматривается.

Они прислонили велосипеды к корпусу шлюпки и забрались на борт.

— Жаль только, что на старой посудине нет «вороньего гнезда»⁸, — заметил Лукас. — А то бы я оттуда смог фотки делать.

На борту они нашли несколько деревянных ящиков, поставили их друг на друга и укрылись за ними.

— Гениально! — негромко сказала Лиза.

Эмма выключила звук на смартфоне.

— Сразу это сделайте. А то потом зазвенит в самый неподходящий момент, — посоветовала она.

Лукас просматривал местность через глазок фотокамеры. Заметив чайку, он максимально приблизил её.

В этот момент Лиза сказала:

— Слушайте, надо по-быстрому велики перепрятать. Иначе любой догадается, что мы где-то тут, поблизости.

⁸ Наблюдательный пост на мачте.

— Вот блин! — выдохнула Эмма. — Какие же мы балбесы!

— Из тебя выйдет настоящий детектив Северного моря, — похвалил Лизу Лукас. — Это уже видно.

Вместе они переставили велосипеды под пластиковый навес.

Они сидели на паруснике уже почти два часа, и Эмма начала мёрзнуть.

— Эх, зря мы не послушались вашего деда Теобальда Йогансена и не прихватили бутеры и термос с горячим чаем, — сказала Лиза.

— Его звали Теодор Янссен! — поправила с улыбкой Эмма. — Но ты права.

— Может, мне сгонять назад и привезти бутеры с рыбой? — предложила Лиза.

В этот момент Лукас засёк господина Задормана. Тот ехал на велосипеде, непрерывно чихая, и, казалось, с трудом удерживал равновесие.

— Ты смотри, неужто сам пожаловал? — съязвил Лукас.

Полицейский аккуратно приставил велосипед к стойке и спрятался за штабелями дров.

— Что же он делает! — простонала Эмма. — Сказать ему, чтобы спрятал велик, или сам догадается?

Словно услышав сыщиков, господин Задорман вернулся к велосипеду и спрятал его за штабелями дров.

Хотя по-настоящему ещё не стемнело, Эмма достала из рюкзака прибор ночного видения и посмотрела через него на море. С материка к острову приближался корабль с большой погрузочной платформой.

— Это должен быть тот самый сухогруз! — взволнованно сказала она. — У него синий корпус, оранжевый подъёмный кран, и называется он «Дядя Отто».

Вдали затарахтел грузовик. Корабль пришвартовался и выдвинул на причал погрузочную рампу. Грузовик с огромным контейнером въехал прямо на причал и остановился около неё.

Полицейский выскочил из укрытия и бросился к грузовику с криком: «Не двигаться! Полиция!»

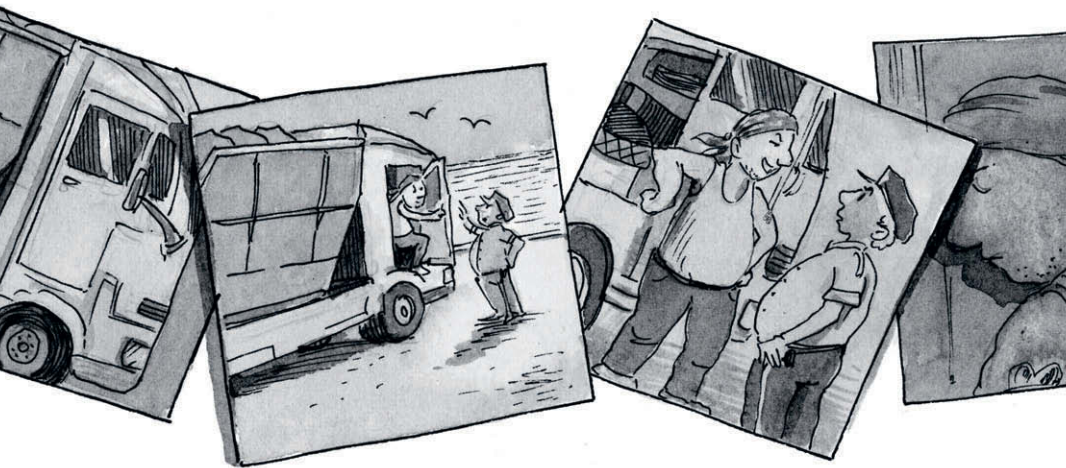
— Прошу вылезти из машины! — велел он шофёру. — Мне надо кое-что проверить!

Водитель в изумлении застыл на месте, а сидевший рядом с ним мужчина открыл дверь.

Эмма переживала за господина Задормана.

— Зачем он высунулся? — прошептала она. — Руководство для настоящих детективов не читал! Надо было оставаться в засаде.

Лукас непрерывно щёлкал фотоаппаратом. Он приблизил лицо напарника водителя, вылезавшего из кабины, и снял его.

— Глазам своим не верю, — удивился Лукас. — Это ведь тот самый тип с дурацкой татуировкой. У которого «любов» без мягкого знака.

— Чего? — не поняла Эмма. — Кто это?

— Я знаю, кого Лукас имеет в виду, — прошептала Лиза. — Он отдал мне свою бандану, когда мы сюда на пароме ехали.

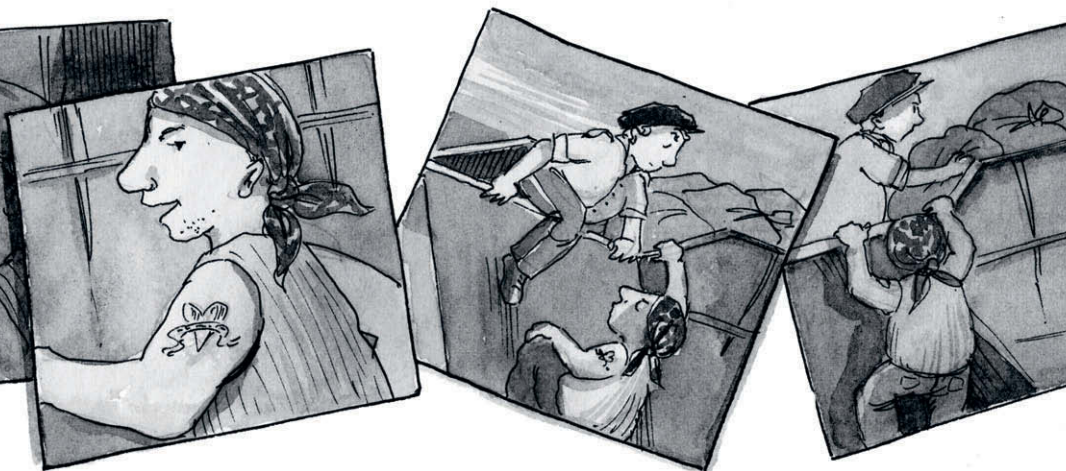
— Он самый, — подтвердил Лукас. — Его ещё вроде Куно звали или как-то так.

— Ах, тот! — улыбнулась Эмма. — Вспоминаю. Вообще-то он был симпатичный.

— Вот как можно ошибаться, — вздохнула Лиза.

Лукас сделал серию снимков. Он постарался, чтобы и лицо Кено, и его татуировка тоже хоть как-то попали в кадр.

Господин Задорман влез в контейнер, Кено последовал за ним. Полицейский оттащил

громоздкие мешки с мусором в сторону и сразу же обнаружил совершенно новый велосипед.

— Интересно! — сказал он. — Ну и как вы это объясните?

Кено пожал плечами:

— Чего только люди сегодня не выбрасывают. Просто нет слов!

Господин Задорман сурово посмотрел на него:

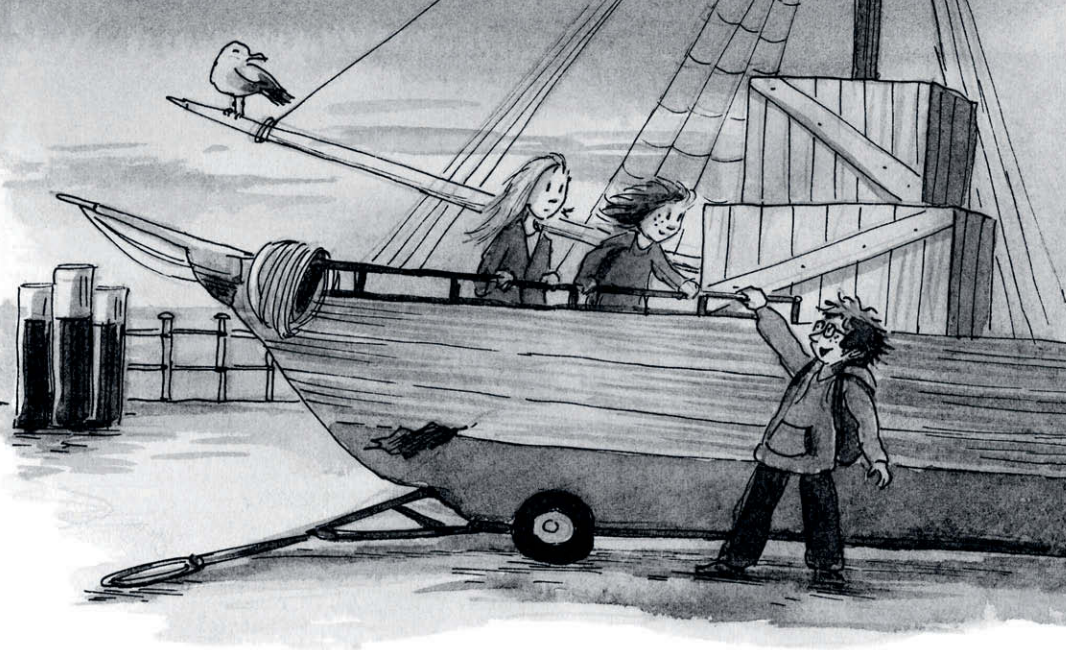
— Вы что, меня за дурака держите? Я вам сам всё расскажу: вы член банды, которая ворует велосипеды на острове Лангеог и переправляет их на материк. Там вы их сбываете. Возможно, даже и за рубеж.

Кено ухмыльнулся:

— Ошибаетесь, начальник. Мы это проделываем не только на Лангеоге, а на всех семи Восточно-Фризских островах.

— Именем закона! — провозгласил полицейский. — Вы арестованы!

Кено сделал вид, будто споткнулся, а сам стремительно схватил ржавую железную трубу и замахнулся на господина Задормана. Первый удар полицейский отбил рукой, но второй пришёлся ему прямо по голове. Он потерял сознание и упал. Кено пнул его ногой и, увидев, что тот не пошевелился, вылез из контейнера.

Эмма вздрогнула:

— Видели? Бедный господин Задорман!

Лиза ущипнула Лукаса за рукав.

— Нам реально лучше смыться!

Эмма была напугана, но всё же замотала головой:

— Ни за что! Мы должны помочь господину Задорману!

Лукас посмотрел на девочек и решительно произнёс:

— Полный вперёд! Нас трое, и Северное море с нами. Мы перенесём любой шторм!

Они осторожно вылезли из шлюпки и тихо подкрались к грузовику.

Когда бортовой кран поднял контейнер и понёс его на корабль, ребята были уже внутри контейнера, около полицейского. Эмма наклонилась над ним.

— Живой? — осторожно спросила Лиза.

Эмма кивнула:

— Дышит. Голова в крови. Надо что-то сделать.

Лукас приложил палец к губам:

— Тсс! Кено стоит внизу и курит.

Корабль отчалил. Лукас открыл свой чемоданчик. Теперь детективы Северного моря поняли, зачем их двоюродный дедушка положил туда аптечку. Детективам приходится справляться и с такими ситуациями.

Эмма быстро нашла пузырёк с дезинфицирующим средством. Вместе они обработали голову господина Задормана. Эти действия помогли им преодолеть страх, ведь они находились вместе с преступниками в открытом море.

— Может, стоит обратиться к капитану? — предложила Лиза. — А вдруг он понятия не имеет, что тут творится. Он нам наверняка поможет.

— Нет! — резко ответил Лукас. — Мы никому не должны доверять. Положиться можно только на самих себя. Плыть всего ничего, а пока надо терпеть. В Бензерзиле нас будет ждать полиция.

Дрожащими руками Лукас стал набирать экстренный номер 110⁹.

— Скажи, чтобы сразу вызвали скорую, — подсказала Эмма.

Стая чаек кружила над контейнером. Ребята слышали их голодное верещание. Птицы высматривали, чем бы поживиться.

⁹ В Германии экстренный вызов полиции по телефону.

Глава семнадцатая

К изумлению капитана и штурмана, в Бензерзиле у причала их поджидали три полицейские машины и карета скорой помощи. Оба понятия не имели о махинациях, для которых использовали их судно. Кено попытался избежать ареста и прыгнул в воду. Это было не очень остроумно, так как плавать он не умел. Кено лупил руками по воде и, выплёвывая воду, орал: «Спасите! Спасите!»

Полицейским пришлось сперва его вытащить, а потом арестовать.

В машине скорой помощи господин Задорман очнулся. Эмма вздохнула с облегчением. Она взяла его за руку.

— Что случилось, — спросил полицейский. — Я на небесах? Ты ангелочек? — И подмигнул Эмме.

— Нет, вы в скорой помощи, — серьёзно ответила Эмма. — А я детектив Северного моря.

Господин Задорман расплылся в улыбке:

— Ну, тогда, значит, я в самых надёжных руках.

Лукас, завернувшись в плед, пил горячий фруктовый чай.

— Думаю, пора звякнуть предкам, — сказал он. — Они уже пару раз пытались нам дозво-
ниться. Наверняка дико нервничают.

Глава восемнадцатая

На следующий день ребята вместе с господином Задорманом вернулись на остров. У полицейского было сотрясение мозга и несколько ссадин на лбу. К счастью, ничего опасного. А повязка на голове ему очень даже шла, считала Эмма.

На Лангеоге их ожидали родители. Саре и Микку не терпелось поскорее обнять детей.

— Мы ужасно волновались, — всхлипывала Сара.

Мик Янссен высоко поднял дочь и крепко прижал её к себе.

— Хорошо всё, что хорошо кончается! Я даже немного вами горжусь.

Лиза смущённо переступала с ноги на ногу. Она выглядела потерянной и грустной. Эмма догадалась, что у неё на душе, и громко сказала:

— Давайте сейчас все вместе отведём Лизу к её родителям.

— Хорошая идея. Я — за! — воскликнул господин Задорман. — Лиза, мне очень жаль, что я тебя подозревал в воровстве. Прошу меня извинить. Но такова уж моя работа!

Лиза робко улыбнулась:

— Да чего там. Проехали.

Когда Лиза в сопровождении семейства Янссен и господина Задормана добралась до гостиничного номера, сердце у неё готово было выпрыгнуть из груди. Она страшно боялась разборки с родителями. Господин Задорман постучал в дверь. Лизин отец прямо с порога был готов заорать на дочь, но полицейский поднял руку:

— Стоп! Пока вы не успели наговорить лишнего, дайте мне сказать. У вас совершенно замечательная дочка!

Лизина мама тоже подошла к двери.

— Я был к ней несправедлив, — продолжил господин Задорман. — Настоящие велосипедные воры схвачены сегодня в Бензерзиле. И ваша дочь помогла их обнаружить и задержать.

Мама радостно всплеснула руками.

— Это правда, Лиза?

У девочки глаза были на мокром месте, губы дрожали. Отец Лизы чувствовал себя неловко.

— Прости, Лиза, — сказал он. — Я был глупцом.

— Что правда, то правда! — сказал Лукас и в знак одобрения поднял вверх большой палец.

Сара Янссен ткнула сына в бок:

— Тсс, Лукас, не начинай...

— В принципе ваш сын прав, — сказал Лизин отец и сконфуженно уставился в пол.

Папа Мик решил поднять настроение и предложил:

— Могу я пригласить всю честную компанию в кафе «У весёлого пирата»? Там и отметим счастливый финал.

— Очень мило с вашей стороны, господин Янссен, — сказал Лизин отец. — Но мне кажется, что теперь это должен сделать я. За мой счёт, разумеется! Пейте-ешьте сколько душе угодно!

Господи Задорман взялся за свою забинтованную голову.

— Большое спасибо за приглашение. С гриппом и разбитой головой моё место дома в постели. Но прежде я очень хотел бы выполнить какое-нибудь желание детективов Северного моря. Что бы я мог для вас сделать, ребята?

— Ну, вообще-то да... — начал Лукас. — Действительно, кое-что можно. Вот крапива в саду нашего соседа, мы её нечаянно того... Он требует новую. Боюсь, это будет недёшево.

Эмма закатила глаза и поправила брата:

— Ты реально не врубаешься! Это никакая не крапива, а его горячо обожаемые розы.

— Ну да, а я про что? — сказал Лукас и лукаво подмигнул ей.

Авторы и художник:

Беттина Гёшль

Автор детских песен и писатель. Родилась в 1967 г. Вместе с Клаусом-Петером Вольфом написала много книг для детей, которые популярны не только в Германии, но и в других странах мира. Её сценарии для детского телевидения отмечены престижными наградами. Постоянно исполняет свои песни на радио и телевидении.

Клаус-Петер Вольф

Писатель и сценарист. Родился в 1954 г. Первую книгу написал в возрасте восьми лет на рулоне туалетной бумаги и продал её за десять пфеннигов. Сегодня его причисляют к наиболее успешным немецким авторам. Детективные повести и почти пятьдесят детских книг Клауса-Петера Вольфа переведены на 24 языка и разошлись общим тиражом 8 миллионов экземпляров. Удостоен многих наград, в частности, премии Эриха Кестнера и премии Анны Франк.

Франциска Харвей

Художник-иллюстратор. Родилась в 1968 г. На её счету более ста книг известных авторов, которые она оформила и проиллюстрировала по заказу ведущих издательств. Живёт во Франкфурте-на-Майне с тремя детьми, собакой и кошкой.

Серия «Детективы Северного моря»

«Таинственный дом у плотины»

«Отель с привидениями»

«Скелет кашалота»

«По следам велосипедных воров»

«Пиратские сокровища»

Анонс пятой книги — «Пиратские сокровища»

*Это дело расследуют
настоящие супердетективы!*

Эмма и Лукас находят на побережье
старинную бутылку с письмом.

В нём говорится о пиратском кладе.

Может, он спрятан в остовах судна,
вынесенного бурей на отмель около Норддайха,
где живут детективы Северного моря?

Ребята решают раскрыть эту тайну.

Но, оказывается, они не единственные искатели сокровищ.

За пиратским золотом охотится банда беглых воров.

Мало того, у них в руках карта с указанием,
где искать клад...

Литературно-художественное издание

Для младшего школьного возраста

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.

Беттина Гёшль
Клаус-Петер Вольф
По следам велосипедных воров

Перевёл с немецкого Павел Львович Френкель

Иллюстрации Франциски Харвей

Гёшль Б., Вольф К.-П.

Г45 По следам велосипедных воров : повесть-детектив / Б. Гёшль, К.-П. Вольф ; худож. Ф. Харвей ; пер. с нем. П. Френкеля. — М. : Издательство «Мелик-Пашаев», 2021. — 128 с. : ил. (серия: Детективы Северного моря).

ISBN 978-5-00041-412-5

Каникулы! Лето, солнце, пляж. Детективы Северного моря отправились на небольшой остров Лангеог. Но вдруг все велосипеды семейства Янсенов исчезают. Эмма, Лукас и их родители в недоумении: это чья-то безобидная шутка или нечто большее? Как хорошо иметь при себе «Руководство для настоящих детективов — основные правила» двоюродного дедушки Теодора Янсена. Недолго думая, Эмма с Лукасом приступают к расследованию нового дела.

УДК 821.112.2

ББК 84(Гер)

Редактор Виктория Затолокина

Корректор Ирина Москаленко

Обработка иллюстраций и цвет Анны Ополченцевой

Вёрстка Ольги Боловинцевой

Подписано в печать 25.01.2021. Формат 60 × 84/16. Тираж 5000 экз. Заказ 00443/21

Издательство «Мелик-Пашаев», www.melik-pashaev.ru

www.instagram.com/melik_pashaev

www.facebook.com/melikpashaevbooks

www.vk.com/melik_pashaev_publishers

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт»

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А, www.pareto-print.ru

